

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Основная образовательная программа бакалавриата
по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Выполнила:
студентка 4 курса
Бабушкина Елизавета Антоновна

Научный руководитель:
к. социол. н., доцент кафедры
Смирнова Анна Николаевна

Рецензент:
Келасьев Олег Вячеславович

Санкт-Петербург

2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КСЕНОФОБИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....	7
1.1. Понятие, виды и предпосылки развития ксенофобии.....	7
1.2. Формы профилактики ксенофобии среди молодежи.....	15
ГЛАВА II. РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ.....	24
2.1. Положение молодежи в цифровом пространстве.....	24
2.2. Практика профилактики ксенофобии в цифровом пространстве.....	33
2.3. Реакция сектора работы с молодежью на пандемию COVID-19.....	44
ГЛАВА III. ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (по результатам эмпирического исследования).....	53
3.1. Программа эмпирического исследования.....	53
3.2. Результаты исследования.....	57
3.3. Рекомендации для специалистов по организации программ профилактики ксенофобии в цифровом формате.....	67
Заключение.....	71
Список литературы.....	74
Приложения.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Рост уровня ксенофобии является широко обсуждаемой темой во всех масс-медиа мира и одной из наиболее тяжело воспринимаемых социальных проблем.

Несмотря на то, что современный этап общественного развития отождествляется с процессами глобализации, ксенофобия все так же прогрессирует и является причиной многих конфликтов. С обретением человечеством качественно нового глобального построения мира, которое ориентировано на образование единого мирового сообщества, интеграционные процессы влекут за собой противоположную настроенность - усиление распада и хаоса в мире. Одновременно с повседневными изменениями в мире появляется тенденция к их упорядочению. Эта потребность вызывает у людей желание отделять себя и другие “миры”, проводить границы, как видимые, так и не видимые, между “своими” и “чужими”, таким образом справляясь со страхами, которые привносят эти “чужие”.¹ Неприязнь порождается страхом, что может перейти в неприязнь и ненависть в дальнейшем.

Немаловажной проблемой является развитие ксенофобии в подростковой среде. Многочисленные исследования, связанные с мониторингом проблемы ксенофобии, констатировали, что наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установкам часть общества - старшие школьники и молодежь.² Предубеждения появляются еще в детском возрасте. В подростковом возрасте приобретаются стереотипы о расовых, этнических и религиозных группах, по отношению к которым

¹ Солдатова Г. У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. Российская Академия Наук. 2006. - С. 10.

² Солдатова Г.У., Макаrchук А. В. Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006.

оправдывается и обосновывается ненависть.³ Что говорит об актуальности работы с этой возрастной группой, в первую очередь проведения профилактических мероприятий.

Кроме того, важно говорить об изменении проведения профилактики в условиях цифровизации мира, когда все сферы услуг переходят в онлайн пространство, в том числе и социальная сфера. В связи с тем, что современная молодежь сейчас полностью задействована в цифровой среде и социализируется посредством проживания в интернете⁴, такая работа может быть очень успешной при вовлечении в нее молодежь посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Однако в то же время это может иметь свои риски, связанные с положением молодежи в цифровом пространстве⁵, что может привести к усугублению развития проблемы, на что специалисты должны обращать отдельное внимание. Также имеются некоторые трудности с переводом программ молодежными организациями в цифровой формат. Некоторые из ключевых исследований по этой теме выделяют области, в которых Россия все еще отстает, в частности, в плане влияния информационных технологий на социальную работу и институционализацию электронной социальной работы, а также развития интернет-технологий в социальной работе с конкретными группами клиентов и в различных областях социальных услуг.⁶

В связи с этим была поставлена **цель** выпускной квалификационной работы - изучить формы профилактики ксенофобии в молодежной среде в условиях цифровизации.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

³ Апанасюк Л. А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). – С. 101-106.

⁴ Авдеев А. Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2012. №3. 67-72 с.

⁵ Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 23-36.

⁶ Borodkina O., Sibirev V., The digital capital of social services consumers: factors of influence and the need for investment // The Journal of Social Policy Studies, 2021, 19 (1): 129–142.

- Охарактеризовать основные виды и предпосылки развития ксенофобии в молодежной среде;
- Описать основные формы профилактики ксенофобии среди молодежи;
- Проанализировать положение молодежи в цифровом пространстве;
- Изучить опыт организации работы с молодежью в период пандемии COVID-19 и цифровые практики профилактики ксенофобии;
- Провести эмпирическое исследование для изучения готовности молодежных организаций к проведению программ профилактики ксенофобии в условиях пандемии COVID-19;
- Разработать практические рекомендации для специалистов по организации программ профилактики ксенофобии в цифровом формате

Объект - проблема ксенофобии в молодежной среде.

Предмет - профилактика ксенофобии среди молодежи.

Методы исследования: теоретические методы: анализ литературы по проблеме исследования, анализ нормативно-правовых актов; методы эмпирического исследования: анализ документов, полуструктурированное экспертное интервью.

Эмпирическая база: СПб ГБУ Подростково-молодежный Центр “Охта”, отдел социальных программ, и СПб ГБУ городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи “Контакт”.

Структура работы: работа состоит из введения, основной части, которая состоит из трех глав, разделенные на параграф, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе охарактеризованы основные виды и предпосылки развития ксенофобии в молодежной среде, описаны основные формы профилактики ксенофобии среди молодежи.

Во второй главе проанализировано положение молодежи в цифровом пространстве, изучен и описан опыт организации работы с молодежью в период пандемии COVID-19 и цифровые практики профилактики ксенофобии.

В третьей главе описана программа, результаты и рекомендации эмпирического исследования на тему: “Готовность молодежных организаций к проведению программ профилактики ксенофобии в условиях пандемии COVID-19”.

Общий объем работы - 79 страниц.

Список литературы включает 62 наименования, включая 8 источников на английском языке.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КСЕНОФОБИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

1.1. Понятия и предпосылки развития ксенофобии

Проблематика ксенофобии предполагает анализ широкого спектра проблем, отражающих сущность ксенофобии, специфику ее видов и факторов формирования.

В рамках социально-психологического знания ксенофобия часто рассматривалась в одном контексте с понятием «этноцентризм». По мнению У. Самнера, этноцентризм одновременно включает в себя как положительные установки по отношению к своей группе, так и отрицательные по отношению к другим, «чужим», т. е. к тем социальным группам, которые чем-либо отличаются от собственной.⁷ С точки зрения исследователя, это ведет к формированию двойного морального стандарта в оценке поведения внутри группы и по отношению к «чужакам». Возникновению этноцентризма, с точки зрения других исследователей способствуют такие факторы, как: ограниченность жизненных ресурсов, вызывающих неизбежную борьбу за выживание у взаимодействующих этнических групп, ожидание внешней угрозы со стороны иноэтнических групп (Д. Т. Кэмпбелл); стремление к сохранению или приобретению группой более высокого статуса в системе межэтнических отношений (Г. Триандис, В. Вассилиу); защита от мигрантов коренным этносом своей исконной территории (И. Амир, С. Бочнер). В отечественной психологии проблема этноцентризма исследуется в работах И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, Г.У. Солдатовой, Г.У. Стефаненко и др.⁸

Ксенофобия как социальная фобия чаще всего возникает в детстве или в момент полового созревания. Многочисленные исследования, связанные с

⁷ Самнер У.Г. О происхождении и сущности этноцентризма [Электронный ресурс]. URL: www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=546 (дата обращения: 06.05.2021)

⁸ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.

мониторингом толерантности и ксенофобии, констатировали, что наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установкам часть общества - старшие школьники и молодежь⁹. Именно в этот период закладываются основы ксенофобического мышления.

По мнению И.С. Кона, ксенофобия обусловлена, прежде всего, негативным предубеждением по отношению к какой-либо этнической группе. Поскольку личный опыт индивида не является причиной предубеждений, то этому опыту, как правило, предшествует и во многом его предопределяет общественный стереотип. Особенно велико значение воспитания. Большинство людей усваивает предубеждения в детстве, до того, как получает возможность критически осмыслить получаемую информацию.¹⁰

По данным Ф. Уэсти, дошкольники и даже младшие школьники в большинстве своем остаются непредубежденными и вообще не имеют сколько-нибудь определенных стереотипов. Однако под влиянием взрослых у них уже вырабатываются известные эмоциональные предпочтения. Позже – от девяти лет и старше – под влиянием взрослых эти предпочтения складываются в соответствующие стереотипы, и изменить их становится уже трудно. Чтобы отказаться от них, отдельному индивиду требуется не только смелость мысли, но и гражданское мужество – ведь это означает разрыв с «заветами отцов» и вызов консервативному общественному мнению. Чтобы разрушить укоренившийся стереотип, необходимы сдвиги в общественном сознании, которые могут быть результатом только социального движения. В отечественной психологии исследованию роли предубеждений и стереотипов посвящены работы И.Б. Гасанова, О.И. Дреева, Г.У. Кцовой и др.¹¹, в

⁹ Апанасюк Л. А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 6 (122). С. 101-106.

¹⁰ Кон И.С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений // Психология национальной нетерпимости. Минск: «Харвест», 1998.

¹¹ Гасапов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости. Минск: «Харвест», 1999. Дреев О.И. Роль национальных обычаев и традиций в социальной регуляции поведения. Л., 1982; Кцова Г. У. Методы изучения этнических стереотипов // Социальная психология. Социальная психология и общественная практика. М.: Наука, 1985.

зарубежной - труды Б. Берельсона, Г. Стейнера, У.Д. Креча, Р. Крачфилда, Э. Баллачи.¹²

В социальной психологии ксенофобия рассматривалась в тесной взаимосвязи с понятием «внутригрупповой фаворитизм». Зарубежные исследователи И. Амир, М.В. Бруэр, Д. Кэмпбелл, Р. Браун, Р.А. Левин, Г. Тэджфел и Дж. Тернер отмечают, что проявлению внутригрупповой консолидации в социуме обычно сопутствует межгрупповая враждебность. Суть внутригруппового фаворитизма «заключается в тенденции каким-либо образом благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы. Это может проявляться как во внешне наблюдаемом поведении, так и в процессах социального восприятия, например, при формировании мнений, суждений, оценок и т.п., относящихся к членам собственной и других групп. В определенных условиях этот эффект, приобретая большую выраженность и достигая массовых масштабов, может стать источником возникновения (или усиления) напряженности и даже враждебности между различными социальными группами, вплоть до открытых столкновений и конфликтов между ними»¹³.

В трудах некоторых авторов ксенофобия относится к числу социальных фобий, для которых характерен иррациональный страх, всегда несоразмерно больший, чем реально существующая опасность при взаимодействии с другими людьми. Так, например, А.А.Кельберг дает яркое, образное определение ксенофобии, полагая, что это – «опредмеченная, овеществленная, материализованная, снабженная идеологической концепцией иллюзия чужого и незнакомого, при осознанной беспомощности перед ним, когда появляется тот самый фантастический страх, который освобождает от всякой ответственности за образ мыслей, а в крайних экстремальных состояниях – и

¹² Berelson B. and, G.A. Steiner. Human Behavior. An inventory of Findings. N. Y., 1964; Krech R.S. Crutchfield and E.L. Ballachey. Individual in Society. N. Y., 1962; Dictionary of the social sciences. N. Y., 1964.

¹³ Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д: Изд-во "Антей", 2013. С. 55.

за образ действий»¹⁴. Близкой к нему точки зрения придерживается А.А.Леонтьев, считая, что «ксенофобию можно представить как социально-психологическое явление, при котором образ врага во многом создается воображением»¹⁵.

Современные этологи и социобиологи (К. Лоренц, Э.О. Уилсон, В.Р. Дольник)¹⁶ усматривают определенное сходство между ксенофобией и неприязнью, враждой, существующей в животном мире. Основные выводы социобиологии сводятся к следующему: межгрупповая вражда сплачивает группы, снижает уровень внутригрупповой агрессивности, т. е. уменьшает количество аутогрупповых конфликтов.

Этимологически слово «ксенофобия» восходит к греческому слову — *xenophobia* — «страх перед чужим/необычным» [Греч. *xenos* (ксенос) — чужой, необычный; *phobos* (фобос) — страх].

Ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении. Это агрессивное поведение молодежи в отношении «чужих», обоснованное враждебными установками¹⁷.

Одной из основных проблем является развитие ксенофобии в подростковой среде. В результате анализа итогов различных исследований подростковой ксенофобии были условно выделены три направления:

¹⁴ Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. 1996. Сер. 6. Вып. 2 (№ 13). С. 49.

¹⁵ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. С. 287.

¹⁶ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Культурная революция, 2008; Уилсон Э.О. Социобиология: новый синтез [Электронный ресурс]. URL: www.ethology.ru/library/id=126 (дата обращения: 06.05.2021); Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993. № 1.

¹⁷ Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д: Изд-во "Антей", 2013. С. 42.

исследования на уровне внутренних индивидуальных психологических процессов (J. Degner, D. Wentura)¹⁸; исследования на уровне групповых процессов (J. Schaafsma, D.W. Kipling)¹⁹; исследования на уровне культурных, общественных процессов (H.G. Ziebertza, L. Tuin)²⁰.

В рамках каждого из трех направлений, которые одновременно можно рассматривать в качестве взаимодополняющих уровней анализа причин ксенофобии — личностном, групповом и общественно-культуральном — можно выделить основные факторы, влияющие на возникновение ксенофобии.

- На личностном уровне имеют значение степень выраженности личностной враждебности; отсутствие, либо наличие установок, направленных на позитивное взаимодействие с людьми, не входящими в ин-группу (собственная группа); уровень осознания ценностей ин-группы и аут-группы.

- На групповом уровне изучения ксенофобии в качестве факторов рассматриваются групповые модели взаимоотношений (сепарация, ассимиляция); переживание социальной изоляции; ориентация на социальное доминирование и др.

- Третья группа факторов связана с культурными и общественными процессами, объединяющими большие группы людей: воздействие идеологии; экономическая и социальная стабильность; уровень иммиграции и пр.

К ксенообразующим факторам с точки зрения развития человечества можно отнести:

¹⁸ Там же.

¹⁹ Шевченко О.М. Ксенофобия в России: формирование и основные виды. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014.

²⁰ Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д: Изд-во "Антей", 2013.

- цивилизационный (исторически сложившиеся культурные стереотипы взаимодействия восточной и западной культур);
- исторический (эволюция образов «врагов» и «соседей»);
- дифференционный (внутренняя дифференциация в зависимости от различных факторов).

В современной России в формировании ксенофобии существенную роль играют проявления социального неблагополучия:

- этнические проблемы, обусловленные распадом СССР;
- качественное ухудшение современного социально-экономического положения населения;
- наличие негативной исторической памяти (связанной с конфликтами) в противовес традициям и ценностям дружбы народов;
- крайняя форма политизации национальных проблем;
- отсутствие правовых традиций и гарантий, позволяющих обеспечить позитивное управление национальными и межнациональными отношениями и преодоление межнациональных конфликтов;
- развитие уже существующих антигомофобных взглядов, поддержка государством ограничений прав представителей ЛГБТ-сообщества (использование политическим сектором вопросов гомосексуальности как государственной проблемы, т.к. в России этот вопрос все еще является острым для обсуждения, для отвлечения внимания от других политических проблем).²¹

В силу этого ксенофобия стала массовым феноменом. У россиян наиболее выражены страхи утраты ресурсов и идентичности, конфликтов, также агрессивные установки по отношению к «чужим», возникающие под влиянием внешних событий и внутренних обстоятельств.

²¹ Апанасюк, Л. А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. С. 153-157.

В российских и западных исследованиях помимо термина ксенофобии используются близкие к нему термины «враждебность», «предубеждение», «интолерантность». Все они описывают феномен негативного отношения к «чужим».

Предубеждения — это негативно окрашенные установки по отношению к каким-либо группам лиц. В рамках понимания враждебности как негативного отношения к человеческой природе в целом предубежденность рассматривается как опредмеченная враждебность.²²

По объекту, на который направлены предубеждения и враждебность, различают такие виды ксенофобии:

1. Расовые (расизм) и этнические. Выражаются в антипатии к представителям другой расы, этноса. Например:

- Антисемитизм – одна из форм национальной нетерпимости, которая выражается во враждебном отношении к евреям как к этнической группе
- Синофобия – неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к Китаю, китайцам и всему китайскому.

2. Религиозные, направленные на носителей иной веры (например, исламофобия).

3. Неприязнь к группам, отличающимся по физическим, социальным, культурным, материальным и тому подобным признакам.

Примеры:

- Эйблизм – нелюбовь к людям с ограниченными возможностями здоровья
- Сексизм – предвзятое отношение по половому признаку
- Эйджизм – антипатия к определенным возрастным группам.

²² Мешкова Н.В. Психологические источники межгрупповой предубежденности // Психология человека в современном мире. — Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / Отв. ред. — Журавлев А.Л. 2009. С. 285—287.

- Гомофобия – неприязнь к людям, предпочитающим выстраивать отношения с лицами своего же пола.

4. Территориальные. Характеризуются ненавистью к любым чужакам, вторгшимся на территорию, которую ксенофоб считает собственной. В широком смысле это антипатия к иностранцам, мигрантам, в узком – взаимная неприязнь между местными территориальными группировками, причина уличных разборок.

Виды ксенофобии значительно отличаются друг от друга, что делает ее проблему актуальной, ведь работа с каждым видом ксенофобии отличается в зависимости от его основного предмета.

Ксенофобия - это социально-психологическое явление, проявляющееся в соответствующих установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах. Часто формами трансляции негативных ксенофобных стереотипов являются высказывания, содержащие обобщения о чертах «национального» характера или «культурных» особенностях образа жизни и поведения представителей различных этнокультурных групп и способствующих обострению взаимодействия этнической общности с представителями иноэтничных групп.

Проблема ксенофобии является одной из самых сложных проблем российского общества. Понимаемая как этноцентризм, ксенофобия может одновременно включать в себя как положительные установки по отношению к своей группе, так и отрицательные по отношению к другим, «чужим», что ведет к формированию двойного морального стандарта в оценке поведения внутри группы и по отношению к «чужакам». Социология рассматривает ксенофобию с точки зрения изучения страхов, которые могут рассматриваться в качестве симптома, характеризующего подсознательное стремление людей осуществить консервативную блокировку институциональных изменений в обществе. Современные этологи и

социобиологи усматривают определенное сходство между ксенофобией и неприязнью, враждой, существующей в животном мире.

Как было отмечено выше, ксенофобия часто развивается в детском и подростковом возрасте, когда дети являются непредубежденными, однако под влиянием взрослых вырабатывают определенные предпочтения, что позже проявляется в стереотипных установках и предубеждениях.

Разнообразие видов ксенофобии, существующих и так же развивающихся и постепенно изменяющихся делает проблему ксенофобии важной для изучения. Основные виды ксенофобии включают в себя расизм, религиозную ксенофобию и ксенофобию по отношению к группам, отличающимся по физическим, социальным, культурным, материальным и тому подобным признакам. Внутри каждого из видов имеются свои подвиды, которые в определенной мере различаются в зависимости от предмета, на который направлена ксенофобия. Так, в расизме существует множество форм (например, антисемитизм, синофобия); в религиозной ксенофобии чаще всего рассматривается исламофобия, а в ксенофобии по отношению к группам основными выделяют эйджизм, эйблизм, сексизм и гомофобия. Каждый из видов требует своих инструментов работы, а также профилактических программ, которые могут быть как специфическими по видам, так и общими по формированию толерантности. Особую актуальность это имеет в подростковой и молодежной среде, что будет описано в следующем параграфе.

1.2. Формы профилактики ксенофобии среди молодежи

Предупреждение негативных явлений в молодежной среде становится одной из важных социальных задач общества. Наиболее продуктивным в борьбе с ксенофобией является профилактика, которая охватывает практически все аспекты общественной жизни. Она способствует изменению сознания и психологии молодежи, увеличению культурных ценностей,

повышению качества межличностных отношений, ситуации в семье и в обществе в целом.

В организацию профилактического процесса входит:

- формирование отношений и ценностных ориентаций;
- пробуждение и развитие соответствующих чувств и эмоций;
- формирование и развитие потребностей, наполненных нравственным содержанием;
- пример нравственного поведения специалиста, работающего с подростками;
- организация сотрудничества между специалистом и подростками по определенным направлениям деятельности;
- наполнение нравственным содержанием всех видов молодежной деятельности;
- организация упражнений в нравственные проявления и действия;
- стимулирование нравственного поведения и т. д.²³

Сущность профилактики среди несовершеннолетних раскрывается через разделение общей и специальной профилактики.

Общая профилактика рассматривается как комплекс мер, ориентированных на создание благоприятных социально-экономических, социокультурных и педагогических условий, чтобы оказать содействие семье в выполнении своих функций по воспитанию физически и социально здоровых детей; выполнение социальными учреждениями всех типов просветительских функций, обеспечивающих полноценное формирование в них интересов и умений подростков.

Специальная профилактика охватывает корректирующие и реабилитационные мероприятия. Она предполагает применение

²³ Матусевич М. С. Активные формы работы с подростками и молодежью по профилактике аддиктивного поведения. – СПб.: Агентство ВиТ-принт, 2006.

разнообразных техник психолого-педагогической поддержки и социально-правовой помощи несовершеннолетним, защищая их от родительского невнимания, ксенофобии, экстремизма, притеснения, агрессии, жестокости, насилия и негативного воздействия социальной среды. Коррекционно-профилактическая работа проводится в тесном содействии со специальными социальными службами, школами, семьями, различными социальными учреждениями и общественными организациями.²⁴

В зависимости от целевой группы можно выделить первичную, вторичную и третичную профилактику:

- первичная профилактика направлена на снижение риска ксенофобных явлений в обществе;
- вторичная способствует раннему выявлению и коррекции ксенофобного поведения среди молодежи;
- третичная дает возможность реабилитировать жертв ксенофобии и экстремизма и восстановить качество их жизни.²⁵

Профилактическая деятельность является неотъемлемой частью социальной работы с целью выявления случаев ксенофобии и экстремизма как форм деструктивного поведения, диагностики причин и условий случившегося, разработки мероприятий и специальных мер по предупреждению и преодолению негативных последствий.

На уровне государства проводятся программы профилактики ксенофобии в молодежной среде. Одной из последних на территории Санкт-Петербурга является программа "Создание условий для обеспечения общественного согласия Санкт-Петербурге" на 2015-2020 год.²⁶ Целью программы является

²⁴ Ромадина Т.И., Салахова Л.М. Опыт изучения прошлого: от теории к практике: Учебное пособие. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2009. С. 84.

²⁵ Кобзева Н.А., Самсонова О.В. Профилактика ксенофобии и агрессивности в молодежной среде // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №53. С. 71.

²⁶ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 года № 452 "О государственной программе Санкт-Петербурга "Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге" на 2015-2020 годы" (с изменениями на 27 января 2021 года).

концентрация усилий государства для достижения общественного согласия и позитивного настроения молодых людей, проживающих в Санкт-Петербурге.

Задачи программы включают в себя:

1. Создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодых людей, проживающих в Санкт-Петербурге;
2. Формирование у молодых людей, проживающих в Санкт-Петербурге, уважительного отношения ко всем национальностям, этносам и религиям.

Реализация государственной программы осуществляется в сфере молодежной политики с акцентом на становление подрастающего поколения и формирование у молодежи правильных ценностных ориентиров.

В настоящее время федеральные эксперты выделяют существование трудностей социализации молодого поколения. С одной стороны, молодые люди быстрее приспосабливаются к новым условиям жизни. В то же время в отсутствие четких идеологических установок со стороны государства и общественных институтов они испытывают огромные трудности с социализацией в обществе, вовлечением в социокультурное пространство города. И в этом аспекте существует риск вовлечения молодежи в негативные социальные практики: противоправную деятельность, в том числе экстремистского характера, асоциальные явления. Рост информационной открытости, возможность доступа к любой (в том числе запрещенной и противоправной) информации, с одной стороны, и отсутствие должного контроля за процессами воспитания и социализации молодежи со стороны государства и общества, с другой стороны, делают этот риск еще более значимым.²⁷

²⁷ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 года № 452 “О государственной программе Санкт-Петербурга “Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге” на 2015-2020 годы” (с изменениями на 27 января 2021 года).

Помимо государственных программы профилактики проводятся превентивные программы в организациях по работе с молодежью. В Санкт-Петербурге работают 334 подростково-молодежных клуба, на базе которых работают более 5000 студий, секций и мест свободного общения.²⁸ В этих организациях происходит более детальная индивидуальная работа с подростками на мотивационно-ценностном уровне.

При профилактике важно определять направления изменений, которые следует стимулировать и возвращать в период становления различных сфер личности подростков: мотивационной, когнитивной и регулятивной.²⁹

В мотивационной сфере движущей силой личностного развития является ряд разноплановых потребностей, среди которых важное место занимает потребность в личностном развитии, самоактуализации и самореализации.³⁰ В качестве примеров, можно привести методики развития мотивационной сферы через социально-психологические тренинги. “Саморазвитие личности” Л. Ф. Анн, содержание которого построено на самопознании личности. Его целью является помощь в открытии подростками своих сильных сторон, преодоление страха и неуверенности, повышение чувства собственного достоинства.³¹ Тренинг уверенного поведения А. Грецова направлен на развитие уверенного поведения, обучение самоодобрению и согласованности переживаемых чувств.³²

При формировании когнитивной сферы подростков в процессе обучения важно не только развивать интеллект, но и повышать его «гибкость», что необходимо для социальной адаптации современного подростка, его

²⁸ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 года № 452 “О государственной программе Санкт-Петербурга “Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге” на 2015-2020 годы” (с изменениями на 27 января 2021 года).

²⁹ Носкова Т. Н. Психодидактика информационно-образовательной среды: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. С. 171.

³⁰ Лактионова Е. Б. Психологическая экспертиза образовательной среды: Монография. СПб.: Книжный дом, 2013. 287 с.

³¹ Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. - СПб.: Питер, 2007.

³² Грецов А. Г. Тренинг уверенного поведения для подростков. – СПб., 2007.

самореализации, способностей к постоянной мобильности, коммуникативным навыкам и т. д. В контексте профилактики ксенофобии в этой сфере используется тренинг межкультурного взаимопонимания Л. Г. Почебут, который направлен на формирование предпосылок взаимопонимания в ситуации межкультурных коммуникаций. Тренинг ведет к отказу от предубеждений и склонности к дискриминации, формирует терпимость к образу жизни других людей.³³

Когнитивно-ориентированный тренинг толерантности Г. Л. Бардиер помогает в формировании компонентов социального познания, а именно развитие интеллектуальной рефлексии, креативность, осознание механизмов влияния социальных стереотипов, умение договариваться и другие. Главным предметом обсуждения в тренинге выступает интолерантность, ее границы, виды, уровни и механизмы проявления.³⁴

В регуляторной сфере личности направленность воздействий образования неоднозначна с момента формирования обычной регуляции учебной деятельности, как подчиненной внешним требованиям (со стороны учителей, родителей), до формирования саморегуляции и самоорганизации в учебной деятельности. Принятие учеником позиции субъекта деятельности, осознанное принятие целей обучения и планирование средств их достижения. Способность учиться самостоятельно, опираясь на внутреннюю саморегуляцию, а не только на внешние управляющие воздействия³⁵.

Тренинг креативности А. Грецова призван помочь подросткам решать ситуации неопределенности посредством своих творческих способностей. Работа направлена на развитие интеллектуальных качеств, которые входят в состав креативности: гибкость и оригинальность мышления, умения находить неожиданные ассоциации. Развиваются возможности креативности при

³³ Почебут Л. Г. Тренинг межкультурного взаимопонимания // 18 программ тренингов: руководство для профессионалов / Под ред. Чикер В. А. СПб., 2007. С. 155—175.

³⁴ Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности. СПб., 2005.

³⁵ Лактионова Е. Б. Психологическая экспертиза образовательной среды: Монография. СПб.: Книжный дом, 2013. С. 287.

решении жизненных проблем, достижении личных и профессиональных целей. Подростки должны научиться продуктивно действовать в ситуации неопределенности и приходиться к положительному результату.³⁶

Для формирования такого образовательного поведения у новых поколений необходимо особым образом выстраивать электронную часть образовательной среды, создавая в ней условия для возникновения таких моделей поведения, развивая мотивационный характер, когнитивные и регуляторные свойства личности подростков.

В будущем постановка и решение подобных задач должны быть перенесены в глобальную электронную среду взаимодействия. Социальные работники, учителя, психологи должны выйти на виртуальную среду, где смогут работать с позициями и взглядами современной молодежи. В новом веке им придется вести профессиональную деятельность не только «лицом к лицу», но и в рамках цифрового пространства.³⁷

Профилактика ксенофобии среди молодежи направлена на формирование ценностных ориентаций и создание примера нравственного поведения. На уровне общей профилактики создаются благоприятные условия существования молодежи и выполняются просветительские функции работы с молодыми людьми. Специальная профилактика касается уже коррекционных и реабилитационных мероприятий, направленных на изменение негативных явлений среди молодежи.

Важным в формировании толерантного отношения является становление мотивационной, когнитивной и регуляторной сфер личности молодых людей. Мотивационная сфера затрагивает потребности в личностном развитии. Для работы в этой сфере проводятся тренинги по повышению

³⁶ Грецов А. Г. Лучшие упражнения для развития креативности. / Учебно-методическое пособие. - СПб., СПбНИИ физической культуры, 2006. С. 44.

³⁷ Носкова Т. П. Вызовы века: педагогика сетевой среды: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 112.

чувства собственного достоинства и уверенности в себе. Когнитивная сфера касается развития гибкости интеллекта. В таком случае проводятся тренинги по изменению установок, развитию интеллекта и рефлексии, отказа от предубеждений. В регуляторной сфере основным является способность думать самостоятельно, опираясь на внутреннюю саморегуляцию. Ее развитию способствует проведение тренингов креативности и оригинальности мышления.

Для правильного формирования личности в рамках этих сфер в цифровом пространстве нужно выстраивать электронную часть работы с молодежью. Необходимо создавать условия развития моделей поведения, для чего педагогам, психологам и социальным работникам следует проводить совместные действия по внедрению практик профилактики ксенофобии с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Проблема ксенофобии является одной из самых сложных проблем российского общества. Она рассматривается в рамках социальной психологии, социологии, этологии и социобиологии и имеет ряд теоретических обоснований.

Некоторые исследователи говорят о том, что ксенофобия часто развивается в детском и подростковом возрасте, когда дети являются непредубежденными, однако под влиянием взрослых вырабатывают определенные предпочтения, что позже проявляется в стереотипных установках и предубеждениях.

Разнообразие видов ксенофобии, существующих и так же развивающихся и постепенно изменяющихся делает проблему ксенофобии важной для изучения. Основные виды ксенофобии включают в себя расизм, религиозную ксенофобию и ксенофобию по отношению к группам, отличающимся по физическим, социальным, культурным, материальным и

тому подобным признакам. Даже внутри каждого из видов имеются свои подвиды, которые в определенной мере различаются в зависимости от предмета, на который направлена ксенофобия.

Профилактика является оптимальным путем в решении проблемы развития ксенофобии. Она направлена на формирование толерантного отношения, ценностных ориентаций молодежи и влияет на мотивационную, когнитивную и регуляторную сферы личности молодых людей, что способствует развитию их самосознания и самоактивизации. Посредством проведения тренингов формируется способность к рефлексии, отказ от предубеждений, повышение креативности и оригинальности мышления молодых людей. Важно переводить программы в цифровой формат, т.к. в цифровой среде подростки предполагаются как субъекты обучения, в связи с чем специалисты, работающие с молодежью, должны вовлекаться в процесс сетевой работы и разрабатывать методы работы посредством использования цифровых технологий. Важно понимать современное положение молодежи в рамках виртуального пространства и актуальность проведения профилактики ксенофобии посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

ГЛАВА II. РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ

2.1. Положение молодежи в цифровом пространстве

Период подросткового возраста у всех детей имеет свои особенности, которые влияют на переход во взрослую жизнь. В этот период дети становятся более самостоятельными и независимыми. Чем старше подросток, тем больше он начинает формировать собственную систему оценки окружающих его людей и складываемых вокруг обстоятельств. Все это развивается благодаря самопознанию подростка. Если раньше поиск новой информации происходил посредством изучения литературы и живого общения, то сейчас это все переходит в цифровое пространство.³⁸

Благодаря активному включению подростков в цифровую среду, средства массовой коммуникации становятся такими же значимыми в процессе социализации, как и институт семьи.³⁹ На основе восприятия информации из Интернета, подростки воспринимают определенные формы поведения как основу для построения собственного поведения. В этом контексте можно говорить о таком понятии как “цифровая (виртуальная) социализация”.

Социализация современных подростков имеет ряд особенностей. Они определяются изменениями среды, новыми факторами, агентами социализации, способами взаимодействия с окружающей средой, реализацией механизмов социализации.⁴⁰

В результате трансформации ценностных ориентаций и базовых потребностей, происходит трансформация традиционных институтов социализации ребенка. Будучи частью традиционной социализации, цифровая социализация является процессом овладения и присвоения подростком

³⁸ Авдеев, А. Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект. // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 3.

³⁹ Ронжин Г.А. Подросток в цифровом мире // Концепт. 2018. С. 130-135.

⁴⁰ Карнацкая Н. В. Влияние семьи на социализацию подростка // Концепт. 2017. С. 61-70.

социального опыта, который приобретается в онлайн-пространстве и формирует его цифровую личность, как часть реальной личности.⁴¹ В процессе цифровой социализации личность адаптируется и интегрирует в социальную систему информационного общества.

Цифровая личность существует в различных аспектах: наличие у подростков социальных сетей, использование мессенджеров, активное участие в чатах и форумах. Вследствие длительного погружения детей в эти контексты, когнитивные и личностные изменения подростков находят яркое воплощение в порождаемых ими феноменах: интернет-зависимость, многозадачность, приватность, селфизм и др.⁴²

Построение виртуальной реальности приводит к изменению общепринятого смысла процесса социализации молодежи. В связи с расширением виртуальности стираются границы между «реальным» и «виртуальным» мирами. Интернет становится средством отражения реальной окружающей среды и в то же время условием построения современной реальности. Появляются новые институты и агенты социализации, передающие новые социальные ценности, нормы и установки, стратегии поведения, что в конечном итоге влияет на потребности и интересы, систему отношений и структуру смысловых координат современного человека.⁴³

Как правило, различают два этапа традиционной социализации: первичная социализация (человек впервые вступает в контакт с неизвестным социальным миром, это дети раннего и школьного возраста) и вторичная социализация (человек социализируется, приобретая личный опыт, и в этот период приобретенные ранее знания могут изменить в процессе собственной творческой и (или) профессиональной деятельности (это студенты и молодые

⁴¹ Солдатова Г.У. Дети в информационном обществе // “Они другие?”, №14. 2013.

⁴² Королева Н. Н. Воздействие современной информационной и медиасреды на «Образ я» подростков / Н.Н. Королева, И.М. Богдановская, В.Ф. Луговая // Вестник Герценовского университета. 2014. С. 87-94.

⁴³ Яковлева О.В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. С. 183-188.

специалисты, люди старшего возраста). Оба эти этапа охватываются Интернетом в контексте цифровой социализации следующим образом:

1. Современные школьники (13-18 лет) используют информационные и коммуникационные технологии для изучения социального мира, используют электронные онлайн-учебники, ищут дополнительную литературу в Интернете, создают виртуальные группы по интересам, ведут видеоблоги и т. д.

2. В следующей возрастной фазе (19-35 лет) взаимодействие молодых людей с различными факторами и агентами социализации также связано с Интернетом. Анализ холдинга «Ромир» показывает, что количество пользователей социальных сетей среди молодежи достигает 98%, а среди россиян в возрасте от 45 до 50 лет падает до 86%.⁴⁴ Молодые люди активно используют интернет-сервисы и ресурсы для решения повседневных и профессиональных задач, а также для того, чтобы делиться собственным положительным опытом через ведение страниц в социальных сетях.

Проблема влияния виртуальной среды на социализацию человека является предметом междисциплинарных исследований и может рассматриваться с точки зрения различных областей знания - социологии, психологии, философии, педагогики и медицины.

При рассмотрении психологических механизмов в контексте цифровой социализации выделяются:

- импринтинг (фиксация индивидуумом характеристик объектов, которые на него воздействуют) - особенно характерен для младшего дошкольного возраста и не способствует виртуальной социализации;
- экзистенциальный нажим (овладение языком и усвоение норм социального поведения) - виртуальная социализация способствует

⁴⁴ Статья "90% россиян являются активными пользователями социальных сетей" от 21.05.2015 // Холдинг Ромир. [Электронный ресурс] URL: <https://romir.ru/studies/socialno-setevaya-jizn> (Дата обращения 10.05.2021)

формированию собственной электронной культуры, в которой выделяются: язык, нормы и традиции. Языковая адаптация в цифровом мире характеризуется оптимизацией языка за счет использования упрощенных языковых форм;

- подражание (копирование моделей поведения окружающих людей) и идентификация (отождествление себя с другими). Молодые люди часто находят такие ролевые образцы для подражания в виртуальном мире. Сейчас набирают популярность блоги знаменитостей и активно увлекающихся в своей сфере людей, которые, в том числе, предоставляют платные курсы;
- рефлексия (процесс самопознания) формирует и изменяет взгляды человека в связи с осознанием им реальности, в которой он находится, и только косвенно является механизмом цифровой социализации.⁴⁵

В таком случае можно говорить о том, что цифровая социализация конструируется внутри традиционной посредством психологических механизмов и становится ее частью.

Помимо внутренних механизмов необходимо рассматривать и внешние факторы, которые так же непосредственно влияют на социализацию. В ходе анализа влияния Интернета на социализацию молодежи были выделены следующие интернет-факторы и направленность их воздействия (табл.1).⁴⁶

⁴⁵ Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 23-36.

⁴⁶ Там же.

Таблица 1. Интернет-факторы социализации (Составлена на основе материала: Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017.)

Интернет-факторы социализации	Педагогические аспекты социализации	Положительные аспекты социализации	Отрицательные аспекты социализации
Участие в социальных сетях	организация непрерывного обучения (в рамках формального, информального и неформального образования); организация педагогических сообществ и сообществ обучающихся; совместное планирование и наполнение учебного контента; создание электронных образовательных ресурсов; управление образовательным процессом; организация образовательных видеоконференций; интерактивный контроль знаний; развитие познавательного интереса; развитие критического мышления; поиск, хранение, передача информации; обмен опытом	расширенное пространство коммуникации; организация досуга; самоорганизация; образование; воспитание	уход от реальности; развитие «клипового» мышления; интернет-зависимость; манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент; воздействие на систему деструктивных программ; фишинг

Использование досуговых сервисов (в том числе компьютерные игры)	медийное сопровождение формального и неформального образования; формирование культурно-досуговой среды; активизация познавательной деятельности; развитие творческих способностей; поиск информации	организация досуга; образование	уход от реальности; формирование «клипового» мышления; интернет-зависимость; манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент
Участие в онлайн-форумах, чатах	организация непрерывного образования; развитие критического мышления; поиск информации, обмен опытом	расширенное пространство коммуникации	манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент
Использование научных сетей, участие в электронных научных конференциях и форумах, видеоконференциях	организация проектной и научной деятельности; организация непрерывного образования; организация образовательных форумов, вебинаров; поиск информации, обмен опытом	развитие познавательного интереса; актуализация знаний; научная коммуникация; повышение уровня образованности	нежелательный контент

Несмотря на ряд педагогических и положительных аспектов, таких как организация непрерывного обучения, интерактивный контроль знаний, развитие критического мышления и самоорганизации, ряд негативных аспектов превалирует. В их число входит воздействие на систему деструктивных программ, манипулирование сознанием, интернет-зависимость, уход от реальности и многое другое. Однако образование как положительный аспект проявляется во многих факторах социализации.

Интернет, включающий в себя сетевые мультимедийные технологии, берет на себя функции традиционных медиа-институтов и конструирует порядок общества и отдельных социальных групп. Все большее количество молодых людей удовлетворяют свои потребности в СМИ с помощью информационных и коммуникационных технологий, в том числе, медиаобразования. Оно способствует формированию творческих и коммуникативных навыков, способностей полноценного восприятия и критического мышления, анализа и оценки материалов. Социальная роль Интернет-СМИ основана на общественном и политическом образовании, а также на формировании системы неформального образования и просвещения населения. Широкое использование сетевых ресурсов СМИ порождает информационные угрозы. Прежде всего, это Интернет-зависимость и манипулирование сознанием человека. Манипулятивные технологии в Интернете широко используются в скрытых психологических, экономических, политических и других целях принуждения.⁴⁷

Цифровые технологии не только могут создавать условия для причинения вреда отдельным подросткам или способствовать его причинению, но также могут спровоцировать насильственное поведение в

⁴⁷ Королева Н. Н. Воздействие современной информационной и медиасреды на «Образ я» подростков / Н.Н. Королева, И.М. Богдановская, В.Ф. Луговая // Вестник Герценовского университета. 2014. С. 87-94.

широких масштабах, может повлиять на жизнь и будущее большого количества детей.

Исследование показывает, что молодые люди (юноши и девушки в возрасте от 15 до 24 лет) - возрастная группа с наибольшим количеством сетевых подключений. Во всем мире в сеть выходит 71 процент молодых людей по сравнению с 48 процентами всего населения.⁴⁸

Цифровые технологии также могут повышать уязвимость детей перед вредным воздействием как в Интернете, так и в реальном мире. Для улучшения благополучия детей нужно использовать комплексный подход и сосредоточить внимание на других факторах, таких как жизнь семьи, социальная динамика в школе, социально-экономические условия и социально-психологический контроль.

Электронная образовательная среда может дать мощный толчок процессам самореализации и социализации подростков. При правильном подходе эта среда предоставит образцы образовательного и социального поведения - достижения, которые будут служить направляющими самореализации. Основная задача обучения взаимодействию в контексте компьютеризации - преодолеть риски, негативное влияние электронной среды на растущего человека.⁴⁹

Меры по предотвращению развития негативных ксенофобных установок, направленных на других, также должны в большей мере быть перенесены в цифровой формат для большего привлечения подростков и молодежи и включения их в программы профилактики. Наличие образования в положительных аспектах влияния Интернета на социализацию молодежи говорит о том, что такие программы могут быть активно задействованы и имеют перспективы в будущем.

⁴⁸ Международный Доклад ЮНИСЕФ. Положение детей в цифровом мире. 2017.

⁴⁹ Барышева Т. А. «Креативность. Опыт самопознания» — технология рефлексивной самоорганизации студентов в информационной образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2013. № 158. С. 26-36.

Подростки активно включаются в цифровую среду. Определенные формы поведения в интернете воспринимаются ими как основа для построения собственного поведения. Утрачивается традиционная роль в социализации подростков, и развивается цифровая социализация, в рамках которой социальный опыт приобретается в онлайн-пространстве, и на основе этого формируется цифровая личность. В цифровой социализации также, как и в традиционной социализации, рассматриваются такие психологические механизмы, почти все из которых развиваются в рамках адаптации молодежи в виртуальном пространстве.

Постоянное нахождение молодых людей в Интернете подвергает их влиянию внешних факторов, которые в свою очередь выстраивают систему социализации молодежи в цифровом пространстве. Несмотря на ряд педагогических и положительных аспектов внешних факторов, влияющих на социализацию, количество негативных аспектов превалирует. В их число входит воздействие на систему деструктивных программ, манипулирование сознанием, интернет-зависимость, уход от реальности и многое другое. Это порождает ряд информационных угроз для цифровой социализации молодежи, в том числе есть риск развития негативных установок. Однако, несмотря на уровень влияния Интернета, свой вклад на социализацию молодых людей все еще оказывает их окружение, отношения в семье, психологическое и экономическое состояние. Поэтому необходим комплексный подход специалистов социальной работы для эффективного влияния на развитие процессов самореализации молодежи и конструирование системы онлайн и офлайн работы. Главным для специалистов является преодоление рисков негативного влияния виртуальной среды на становление личностей подростков.

При правильном подходе цифровая среда может предоставить возможности работы с молодыми людьми для влияния на их социализацию и

становление личностей и создать условия для проведения превентивных программ с целью прекращения развития негативных установок подростков и формирования позитивных моделей поведения.

2.2 Практика профилактики ксенофобии в цифровом пространстве

Цифровое пространство становится для молодежи главным источником получения информации и основным средством общения. Большое информационное поле, богатое различными ресурсами (веб-сайты, порталы, электронные библиотеки, базы данных) и различными формами их подачи (в виде текста и мультимедиа), дает возможность свободно перемещаться в этом пространстве, с легкостью находить информацию, обрабатывать и хранить ее. Огромное количество материалов и его вариативность способствуют быстрому обмену информационными материалами, получению новых знаний в интересующих областях и увеличению связей и отношений.⁵⁰

Цифровые технологии позволяют общаться в различных форматах - от простой переписки до онлайн-консультации - и дают возможности для приближенного к реальному общению (курсы, вебинары, виртуальные клубы и миры). Они позволяют самовыражаться различными способами (селфи, описание своих биографических данных, аватары и статусы в социальных сетях) и способствуют социальной адаптации.⁵¹

Сетевые сообщества и веб-аудитории становятся важными инструментами при формировании сознания молодежи. В ходе совместной сетевой активности и совместного решения проблем молодыми людьми приобретаются новые знания.⁵²

⁵⁰ Носкова Т.Н. Педагогика общества знаний: моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.

⁵¹ Kommers P., Isaias P., Issa T. Perspectives on social media: A Yearbook: Routledge, 2015.

⁵² Яковлева О.В. Социальная активность студентов в информационной среде // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 171. С. 212-217.

В таком случае стоит говорить о перспективах педагогических и помогающих практик в цифровом формате. Так, российская и зарубежная образовательные практики в цифровом пространстве основаны на ряде педагогических подходов, наиболее ярко отражающих потенциал такой среды. Исходя из представления о том, что современные молодые люди находятся в мире постоянно меняющейся информации и образовательных возможностей, каждый из этих подходов определяет методы, средства, формы взаимодействия, позволяющие решать задачи развития компетенций, становление человека в процессе обучения.

В отечественной и зарубежной педагогике и психологии существуют различия в названии методических подходов, используемых при построении образовательных практик в цифровой сфере взаимодействий, но многие их ключевые положения совпадают.

Основными подходами в отечественной науке, помогающими осмыслить и осознать возможности цифровой образовательной среды для развития личности, являются⁵³:

- системный подход (Н. В. Кузьмина, В. А. Якунин и др.), позволяющий учитывать специфические взаимосвязи компонентов образовательного процесса, разворачивающегося в электронной среде (образовательные цели, особенности субъектов взаимодействия, содержание обучения, методы, формы, средства педагогического процесса);
- личностный подход (Ш. А. Амонашвили, И. А. Зимняя и др.), признающий приоритет личности как результат и главный критерий эффективности педагогического процесса, дающий возможность формировать условия для раскрытия потенциал личности в электронной образовательной среде;

⁵³ Томюк О. Н., Дьячкова М. А., Кириллова Н. Б., Дудчик А. Ю. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 69.

- деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский и др.), определяющий деятельность как основу, средство и условие развития личности. Такой подход позволяет выявить особенности постановки целей, планирования, организации, оценки результатов образовательной информационной деятельности в электронной сетевой среде;
- контекстный подход к обучению (А.А.Вербицкий), основанный на приближении всей системы педагогических технологий и форм учебной деятельности к формам профессиональной деятельности, реальным ситуациям деятельности с точки зрения дисциплины и социального содержания. С помощью системы заданий, учебных задач и профессионально-проблемных ситуаций строится план сюжета осваиваемой деятельности; статическое содержание образования становится динамически развертываемое;
- полисубъективный (диалогический) подход (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Г.С. Трофимова и др.), отражающий интерактивный характер цифровой среды и ее высокий коммуникативный потенциал.

Отечественные подходы имеют фундаментальное значение, так как комплексное использование этих подходов, их творческое применение в реализации цифровых образовательных практик раскроет богатый и разнообразный потенциал электронной образовательной среды.

В настоящее время цифровые образовательные практики активно развиваются с учетом меняющегося информационного поведения молодежи, а также запросов и потребностей образования. Эти цифровые образовательные практики включают:

- онлайн преподавание и тьюторское сопровождение;
- развитие знаний на основе цифрового образовательного контента (учебные фильмы, интерактивные образовательные системы, электронные учебники);

- формирование интерактивных навыков и умений (симуляторы, тренажеры, виртуальная реальность);
- сотрудничество и взаимодействие в образовательной деятельности (многопользовательские учебные среды, телекоммуникационные проекты, сетевые дискуссии, сетевые образовательные сообщества);
- продуктивные цифровые практики (цифровое повествование, цифровые проекты, интеллект-карты, создание мультимедийных продуктов - видео, анимации, инфографики);
- формирующее оценивание (индикаторы выполнения, веб-дневники, рейтинги, геймификация);
- контроль и управление образовательной деятельностью (системы управления обучением, сетевые органайзеры, тестирующие системы и др.).⁵⁴

Можно сделать вывод об экстенсивных тенденциях в использовании новых средств и технологий. Функционирующие сегодня электронные образовательные среды можно представить как пространственное расширение традиционной образовательной среды.⁵⁵

На данный момент в мировой практике специалистами по социальной работе принимаются меры по внедрению и применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также по закладыванию нового исследовательского поля для улучшения практической деятельности. Взаимодействие между специалистами все чаще происходит через информационные системы, что позволяет этим системам становиться частью деятельности и процесса принятия решений в повседневной практике социальной работы.⁵⁶

⁵⁴ Носкова Т.Н. Анализ отечественных и зарубежных подходов к построению передовых образовательных практик в электронной сетевой среде / Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова, О.В. Яковлева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. С. 456-467.

⁵⁵ Носкова Т.Н. Инструменты педагогической деятельности в электронной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. С. 121-130.

⁵⁶ Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник КГУ. 2012. № 3. С. 56–60.

Однако отсутствует адекватная репрезентация социальных услуг из-за недостатка специалистов в области SMM-продвижения.⁵⁷ В данных условиях необходимо межсекторное взаимодействие, создание образовательных платформ и курсов для сотрудников социальных организаций с целью внедрения современных цифровых технологий в социальную сферу и вовлечение молодежи в реализацию сетевых программ.

Также несмотря на все более широкое применение цифровых технологий в социальной сфере, реальные данные по целесообразности и эффективности использования ИКТ организованы плохо. В отечественной научной литературе не так много обзоров, посвященных эффективности использования ИКТ в социальной работе с молодежью. Существующие глобальные исследования сосредоточены на влиянии ИКТ на здоровье подростков, общем направлении практики цифровой социальной работы и этических дилеммах, которые возникают в результате применения новых технологий. Одной их возможных причин отсутствия исследований может являться то, что различные базы данных затрудняют систематическое объединение.⁵⁸

В контексте активного использования медиа и цифровых технологий в различных молодежных проектах возникает особая сфера деятельности - цифровая работа с молодежью.⁵⁹ Она может проводиться как в условиях личных встреч, так и в онлайн-пространстве или же одновременно в обеих из этих форм.

Основной задачей современной цифровой работы с молодежью является включение цифровых методов в работу с молодежью. В секторе работы с

⁵⁷ Иванова М.М. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 429–442.

⁵⁸ Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации [Текст] / пер. с англ.; под науч. ред. П. А. Сергоманова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. С. 108.

⁵⁹ European Guidelines for Digital Youth Work. EU Expert Group on Digitalisation and Youth Report, Council of the European Union Conclusions on Smart Youth Work and Council of the European Union Conclusions on Digital Youth Work. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/articles/european-guidelines-for-digital-youth-work-launched/> (Дата обращения 05.05.2021)

молодежью имеется огромный потенциал для внедрения инновационных практик с помощью использования цифровых технологий и средств массовой информации, а также использования неформального обучения для оказания молодым людям помощи в создании цифрового контента и формировании цифрового мира будущего.⁶⁰

Неограниченный неформальный образовательный подход в секторе делает его уникальным для удовлетворения потребностей молодых людей в цифровом обществе и играет важную роль в сокращении цифрового разрыва и содействии инклюзивности. Цифровая работа с молодежью может использовать определенные технологии, чтобы сделать услуги по работе с молодежью более доступными. Это может создать возможности и пространства, в которых молодые люди могут развить критический, инновационный и ценностный взгляд на цифровую трансформацию и стать соавторами позитивного цифрового будущего.

Исследователи выделяют, что цифровые средства могут быть использованы в форме **инструмента, активности (деятельности) и/или контента.**

Под проведением цифровой практики как **инструмента** понимается уделение основного внимания цифровизации услуг по работе с молодежью, чтобы сделать ее более доступной, актуальной и эффективной. В этом случае рассматривается участие молодежи в принятии решений с помощью цифровых инструментов, использование приложений социальных сетей для охвата молодежи, а также онлайн-консультации с уязвимыми молодыми людьми.

При проведении цифровой работы как **активности** основное внимание уделяется обучению на практике и практическим занятиям. В эту работу

⁶⁰ European Guidelines for Digital Youth Work. EU Expert Group on Digitalisation and Youth Report, Council of the European Union Conclusions on Smart Youth Work and Council of the European Union Conclusions on Digital Youth Work. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/articles/european-guidelines-for-digital-youth-work-launched/> (Дата обращения 05.05.2021)

входят игровые группы для развития позитивной игровой культуры, творческие проекты для развития современных навыков, а также коллективное обучение.

Контент как цифровая практика больше внимания уделяет вопросам, касающимся обсуждения отношений и адекватного поведения в сети; предоставление информации молодым людям об их правах в интернете.

Работа с молодежью и молодежная политика должны уделять должное внимание технологическому развитию и цифровизации, а также определять положительные и отрицательные последствия цифровизации общества и влияния на практики и оказание услуг в работе с молодежью. Она является более доступной и удобной при оказании услуг молодежи, которая географически или социально может быть изолирована и не иметь возможности получать помощь при встрече лично. Особо важно, что посредством цифровых практик расширяется сотрудничество международных глобальных сетей и появляются возможности изучения новых принципов и практик.

Среди западных организаций перспективным примером цифровой работы с молодежью является проект Digital Youth Work при объединении Erasmus и 7 партнеров из шести разных стран Европы: YouthLink (Шотландия), Centre for Digital Youth Care (Дания), Verke The National Digital Youth Work Centre (Финляндия), wienXtra MedienZentrum (Австрия), JFFInstitut für Medienpädagogik (Германия), National Youth Council of Ireland и Camara Education Limited (Ирландия).

Целями проекта являются:

- Распространение успешной практики проведения цифровой работы с молодежью по всей Европе, что приведет к улучшению практик и инноваций в рамках европейского молодежного рабочего сообщества.
- Улучшение цифрового планирования работы молодежи и развитие цифровых стратегий работы молодежи за счет повышения

осведомленности руководителей об этических и организационных соображениях и требованиях цифровой работы с молодежью.

- Повышение осведомленности о цифровой работе с молодежью в рамках молодежного сектора и политики.
- Поддержка личного и социального развития молодежи.⁶¹

На базе этих организаций в рамках проекта проводятся программы, посвященные профилактике ксенофобии в молодежной среде. Одной из основных программ при поддержке партнеров является “*Outside In (Transforming Hate In Youth Settings)*”.⁶² Основной задачей программы являлась разработка методических материалов для специалистов, работающих с молодежью, которая выражает ксенофобные взгляды и ненавистническое поведение в отношении других. Проект предоставил в свободном онлайн-доступе пособие, содержащее собранный опыт практик молодежных организаций, и отвечающее на вопросы:

- Как развивать навыки коммуникации и слушания?
- Каким образом можно создавать безопасные пространства в молодежной среде, которые бы способствовали обучению и изменению имеющейся ситуации?
- Каким образом сосредоточить работу в отношении тех молодых людей, которые склонны к проявлению ненависти, независимо от того, осознают они это или нет?

Пособие дает ответы на эти вопросы и предоставляет инструменты для работы над преобразующей практикой с целью изменения отношения и поведения молодежи. Работа исходит из того, что молодежные организации и

⁶¹ European Guidelines for Digital Youth Work. EU Expert Group on Digitalisation and Youth Report, Council of the European Union Conclusions on Smart Youth Work and Council of the European Union Conclusions on Digital Youth Work. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/articles/european-guidelines-for-digital-youth-work-launched/> (Дата обращения 05.05.2021)

⁶² Outside In. Transforming Hate In Youth Settings. An Educational Tool And Practice Manual For Those Working With Young People. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/documents/outside-in-transforming-hate-in-youth-work-settings/> (Дата обращения 12.05.2021)

работники являются агентами, приносящими изменения в общество. Они привносят осознание собственной ценности молодых людей и веру в других, понимание того, что все люди взаимосвязаны и каждый человек имеет право на существование и приносит благо сообществу и миру.

Основной задачей выступает постановка акцента на ценности построения и поддержания отношений и объединении с другими людьми через сострадание. Эти методические материалы направлены на создание следующих ценностей у специалистов при работе с ксенофобно направленным поведением молодежи:

- Активное добровольное участие молодых людей.
- Работа на основе потребностей - их оценка и быстрое реагирование на них.
- Создание более безопасного пространства для молодых людей, чтобы они могли учиться, выражать свое мнение и бросали вызов ситуации.
- Этичная работа с молодыми людьми посредством:
 - 1) Поддержки молодых людей в развитии критического мышления через неформальное образование
 - 2) Защиты прав молодых людей из числа меньшинств и маргинализованных групп населения.
- Честное исследование и предоставление достоверной информации о неравенстве, угнетении и дискриминации.
- Поддержка личного и социального развития молодых людей.

Помимо методических материалов, предоставляемых для специалистов, проект имеет список ресурсов, содержащих ряд видеоматериалов, учебных материалов и статей, с помощью которых развеиваются предрассудки и ненависть среди молодежи. Основные блоки материалов касаются эйблизма, расизма, ненависти на основе религиозных взглядов, сексизма, гомофобии (би-/трансфобии).

Цель этого ресурса состоит в том, чтобы специалисты по работе с молодежью и педагоги использовали эти ресурсы для обсуждения в форме дискуссий в группах с молодыми людьми, поощряли дальнейшее критическое изучение и просвещение по ключевым вопросам угнетения.⁶³

Программа “*Let’s act on inclusion*” - ресурс с серией видео, также специально созданный и предназначенный для обсуждения с молодыми людьми в контексте толерантности и борьбы против дискриминации.⁶⁴

В видео затрагиваются вопросы “перекрестности” в явлении ксенофобии, где говорится о том, что несколько видов ксенофобии по отношению к одному человеку могут существовать одновременно, что указывает на многогранность проблемы ксенофобии и необходимость комплексной работы для ее решения.

Информационные блоки данного ресурса затрагивают следующие темы:

- Равенство. Ряд видео сконцентрирован на том, чтобы начать с молодыми людьми разговор об изменениях, которые они хотели бы видеть в мире, и о шагах, которые стоит предпринять, чтобы добиться этого. Молодые люди должны задуматься о явлении неравенства и о том, как оно влияет на разных людей.

- Психическое здоровье. Этот блок видео заставляет молодых людей задуматься о психическом здоровье, о том, как его поддерживать, обсудить, что делать, чтобы поддерживать свое психическое здоровье. Видео должны обратить внимание молодежи на значимость психического состояния и на проблемы, с которыми сталкиваются люди, имеющие проблемы психического здоровья.

- Путешественники. Видео касаются вопроса отношения к постоянно путешествующим людям. Информация о путешествующих и

⁶³ External Resources. Outside In [Электронный ресурс] URL: <http://transforminghate.eu/externalresources/> (Дата обращения 12.05.2021)

⁶⁴ Let's Act on Inclusion. A Video Series. National Youth Council of Ireland [Электронный ресурс] URL: <http://www.youth.ie/articles/lets-act-on-inclusion-a-video-series/> (Дата обращения 06.05.2021)

оседлых людях, проблемы, с которыми они сталкиваются, их жизненный опыт должны помочь в принятии их со стороны молодых людей, склонных к дискриминации приезжих.

- Работа с ЛГБТ+. Вопросы взаимодействия с ЛГБТ+, увеличение знаний о проблемах членов сообщества, и каким образом можно сделать молодежное пространство более принимающим. Повышение осведомленности молодых людей, ознакомление с мероприятиями, проводимые для видимости сообщества и способствующие гордости за свою идентичность. Изучение опыта и проблем широко известных ЛГБТ+ персон.

- Взаимодействие с молодыми людьми из этнических меньшинств. В видео молодые люди из числа этнических меньшинств говорят о том, как они участвуют в молодежной деятельности и какую поддержку они получают. Продвигается идея увеличения знаний по вопросам других культур и взаимодействию с молодыми людьми из разных культур, принятия мер по борьбе с расизмом. Это должно повысить осведомленность среди молодых людей о проблемах расизма.

- Работа в направлении гендерной сознательной молодежной работы. Видео изображают молодых людей, рассматривающих свои возможности карьеры в контексте гендерных условий и различных ролей, которые люди традиционно ожидают для себя. На основе видео должно быть развито обсуждение о повышении осведомленности по вопросам гендерного неравенства, брошен вызов гендерным стереотипам среди молодежи. В контексте видео обсуждается жизненный выбор молодых людей, выявляются их достижения и личные мечтания, планы и потенциал решения нынешних трудностей.

- Работа с молодыми людьми с физическими и сенсорными недостатками. Видео для обсуждения того, что молодые люди могут сделать для повышения осведомленности по этому вопросу и большего

включения людей с ограниченными физическими возможностями. Каким образом может быть адаптирована текущая деятельность для включения людей с физической инвалидностью, для адаптации и равных возможностей всех членов группы.

- Работа с молодыми родителями. Как поддерживать молодых родителей. Выявляется жизненный выбор молодых людей, выявляется их будущий потенциал, заставляет их задуматься о планах на будущее и имеющихся на данный момент возможностях.

- Работа с молодыми людьми с ограниченными возможностями обучения. Видео показывает молодых людей с различными способностями к обучению, объясняя стиль общения, который лучше всего подходит им, и как молодежные работники могут организовать предоставление услуг в связи с их особенностями. Дает понять, что все имеют собственный способ обучения, понимания и общения. Помогает молодым людям лучше понять такие вещи, как концентрация, координация, социальные трудности, личные проблемы обучения и т.д.

- Работа на протяжении поколений. Отражает процесс старения, который затрагивает все поколения - подход жизненного цикла. Благодаря видео молодые люди понимают, что пожилые раньше были такими же подростками, что в будущем они сами могут столкнуться с подобными проблемами.

Видео могут использоваться как дополнение к лекционной части, так и быть материалом для самостоятельного изучения молодежью и для просмотра и обсуждения в групповых дискуссиях вместе со специалистами.

Эти программы являются уникальными, так как содержат большое количество методик в текстовом и видео-формате. Методические разработки

являются набором различных тренингов и находятся в свободном доступе,⁶⁵ благодаря чему могут быть использованы специалистами с организаций из разных стран. Они могут стать отличным примером и основой для построения и создания собственных методик и практик, которые можно будет использовать в нашей стране в условиях проведения профилактики ксенофобии среди молодежи в цифровом формате.

Информационное поле имеет ряд различных ресурсов и форм их подачи и дает возможности для приближенного к реальному общению. В этой связи педагогические и помогающие практики работы с молодежью в цифровом формате имеют ряд перспектив. В отечественной науке выделяют несколько подходов, которые помогают осмыслить возможности цифровой образовательной сред для развития личности. В них входит системный, личностный, деятельностный, контекстный и полисубъективный подход. Комплексное использование этих подходов раскроет богатый потенциал электронной образовательной среды.

Развивающиеся цифровые практики, отвечающие на запросы и потребности образования, включают в себя онлайн преподавание, создание интерактивных образовательных систем, виртуальные симуляторы и тренажеры, многопользовательские учебные среды, системы управления обучением и др. Все эти среды выступают как пространственное расширение традиционной образовательной среды.

Информационные системы становятся частью процесса принятия решений в повседневной практике социальной работы, в связи с чем развивается цифровая работа с молодежью. Она направлена на включение цифровых методов в работу с молодыми людьми. Средства цифровой работы

⁶⁵ Outside In. Transforming Hate In Youth Settings. An Educational Tool And Practice Manual For Those Working With Young People. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/documents/outside-in-transforming-hate-in-youth-work-settings/> (Дата обращения 12.05.2021)

используются в форме активности (проведение практических занятий), инструмента (создание условий для использования цифровых технологий) и контента (информирование молодых людей об их правах и возможностях в виртуальном пространстве).

Среди западных успешных примеров цифровой работы с молодежью рассматривается проект Digital Youth Work. Он разработан с целью распространения успешной практики проведения цифровой работы с молодежью и повышения осведомленности о цифровой работе с молодежью. В рамках проекта существует ряд программ, направленных на проведение профилактики ксенофобии среди молодежи в цифровом посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Эти актуальные программы и методики могут быть заимствованы для проведения профилактики ксенофобии в молодежной среде в цифровом пространстве специалистами российских организаций. Однако при проведении программ в виртуальном пространстве может возникать ряд проблем в работе специалистов, в связи с чем было проанализировано исследование о положении сектора работы с молодежью и проведения программ в цифровом формате в период пандемии COVID-19.

2.3. Реакция сектора работы с молодежью на пандемию COVID-19

Из-за сложившейся ситуации мировой пандемии в 2020 году все социальные организации были вынуждены перевести работу в онлайн-формат. В связи с этим молодежные организации столкнулись с рядом сложностей и ограничений при предоставлении услуг и поддержки молодых людей в этот период.

При поддержке Национального Совета Молодежи Ирландии (NYCI) в августе 2020 года было проведено масштабное исследование среди специалистов и молодежи, в основу которого вошли данные анкетирования 256 респондентов, 15 полуструктурированных интервью со специалистами -

представителями проектов молодежного сектора и 5 фокус-групп из 4 организаций, в которых приняли участие 16 молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет⁶⁶.

Исследование было сосредоточено на трех исследовательских вопросах:

- Как сектор работы с молодежью отреагировал на проблемы, связанные с пандемией COVID-19?
- Какие методы использовались для предоставления услуг и поддержки молодых людей во время пандемии?
- С какими ограничениями столкнулись при проведении этой работы?

В результате, было выявлено, что в плане обслуживания 22% организаций смогли поддерживать полное обслуживание, 64% сохранили неполное обслуживание, а 14% не смогли продолжать оказание услуг совсем. Наиболее частой причиной отсутствия возможности оказания услуг отметили недостаточность цифровой оснащенности.

Сравнивая ситуацию в России, можно отметить, что Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга информировал о том, что предоставление социальных услуг продолжили 53 организации социального обслуживания населения (92% от общего числа организаций социального обслуживания города), находящиеся в ведении администраций районов Санкт-Петербурга. Из них 18 комплексных центров социального обслуживания населения, 18 учреждений социальной помощи семье и детям и 17 центров социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов. основная работа специалистов организаций социального обслуживания заключалась в

⁶⁶ A Review of the Youth Work Sector Response to the COVID-19 Pandemic. National Youth Council of Ireland. August 2020. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youth.ie/documents/review-of-the-youth-work-sector-response-to-the-covid-19-pandemic/> (Дата обращения 05.05.2021)

предоставлении срочных социальных услуг, предоставление социальных услуг на дому, консультирование и информирование населения.⁶⁷

В 59% проектов было отмечено снижение количества молодых людей, с которыми могла быть проведена работа, однако в 8 проектах увеличилось участие молодых людей в виртуальной реальности.

По словам опрошенных представителей молодежных организаций несколько служб сразу перешли в онлайн через Zoom и другие платформы. Были некоторые проекты, которые продолжили свои информационно-пропагандистские услуги, например, отдельная работа, социально-удаленные посещения домов или доставка продовольственных пакетов. Ряд проектов имел особый упор на поддержание эмоционального благополучия и психического здоровья молодых людей, с которыми они общались.

Почти две трети членов организаций создали контент в социальных сетях и на веб-сайтах, касающийся вопросов здоровья и благополучия.

Исследователями были выявлены факторы, которые позволили организациям отвечать эффективно, а именно:

- создание сетей и партнерств с другими организациями(объединение и взаимодействие организацией, совместное одновременное предоставление различных услуг одним и тем же клиентам) ;
- эффективная инфраструктура ИКТ (наличие цифровых технологий у организаций, активное постоянное использование средств цифровой коммуникации; предоставление персоналу организаций курсов по повышению квалификации в использовании цифровых технологий);

⁶⁷Статья “Социальные службы Санкт-Петербурга в период пандемии достойно справились с нагрузкой” от 27.07.2020 //, Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/193127/> (Дата обращения 12.05.2021)

- понимание со стороны спонсоров (продолжение спонсирования организаций несмотря на переход работы в онлайн и снижения загруженности в реальном формате работы);

- гибкость и налаженная коммуникация внутри организаций (единая система работы организаций, взаимопомощь в решении проблем партнеров, предоставление рабочих ресурсов).

Взаимодействие с онлайн-группами включало интерактивные мероприятия; онлайн-мероприятия и виртуальные мероприятия; художественную деятельность; вовлечение местного сообщества; инновационное использование цифровой работы с молодежью. Также велись беседы по телефону и с помощью текстовых сообщений. Вовлеченность молодых людей в социальных сетях помогала держать их в курсе. Там выкладывали ссылки с советами по здоровью, делились идеями и различными полезными новостями.

Касательно ограничений в работе 68% респондентов отметили, что молодые люди не хотели взаимодействовать в цифровом формате, а также 67% респондентов говорили о трудностях во взаимодействиях с молодыми людьми группы риска. Практически четверть проектов испытывали трудности с переходом к цифровой работе, потому что у части молодых людей не было адекватного доступа к цифровым технологиям. 24% обнаружили, что у персонала не хватало цифровых навыков.

Таким образом, был выявлен ряд проблем при переходе на работу в онлайн-формат:

- Трудности в общении с молодыми людьми, которые «подвержены риску» (их тяжело привлечь к общению посредством цифровых технологий, тяжело идут на контакт, так как чувствуют, что снижен уровень контроля над их действиями);

- Недостаточный доступ к технологиям и цифровая бедность (отсутствие цифровых средств у молодежи и организаций, что уменьшает

охват получателей услуг; низкая цифровая грамотность как специалистов так и некоторой молодежи, в связи с чем замедляется работа и предоставление помощи)

- Сложности по защите интересов клиентов (в плане поддержки молодежных инициатив, движений, организаций, сетей, механизмов взаимодействия с молодежью);

- Проблемы в поддержке родителей и в работе с семьями (сложности с проведением семейных консультаций, недостаток цифровой оснащенности семей, в связи с чем отсутствие предоставления им помощи);

- Противоречивость поощрения онлайн-участия в период пандемии, в то время как ранее велась борьба с зависимостью от устройств (организациям пришлось пересмотреть взгляд на то, что должна вестись борьба с зависимостью молодежи от интернета, в связи с тем, что помощь могла быть предоставлена только посредством цифровых технологий; сами специалисты были вынуждены большую часть рабочего времени проводить онлайн-работу с молодежью);

- Ограничения в аутрич-работе (из-за вынужденного социального дистанцирования во время распространения пандемии, особенно сильного внутри закрытых социальных группах, в условиях тесного сосуществования, количество специалистов, оказывающих услуги, значительно снизилось);

- Время и усилия для установления контакта с молодыми людьми, необходимость адаптироваться и соответствовать изменениям механизмов финансирования.

В целом пандемия вскрыла целый ряд форм неравенства и усугубила уязвимые места, продемонстрировала, как важны личные встречи, особенно для тех, кто находится в уязвимом положении, и позволила специалистам по работе с молодежью продемонстрировать свою креативность и гибкость многочисленными способами.

То, чего удалось достичь молодежным работникам и проектам в разгар глобального кризиса, весьма впечатляюще и похвально. Молодежные работники шагнули вперед и начали курс обучения, чтобы поддержать молодых людей и их семьи любым возможным способом.

Это продемонстрировало важность того, чтобы молодежный сектор занял более сильные позиции, для соответствия требованиям текущих и возникающих потребностей молодых людей перед лицом проблем, связанных с пандемией - молодежные организации должны быть готовы к изменениям в любой момент и подготовиться предложить «смешанный» подход к предоставлению обслуживания, сочетающий методы работы онлайн и офлайн.

При рассмотрении ситуации, сложившейся из-за пандемии, данное исследование показало, как сектор работы с молодежью отреагировал на проблемы, связанные с пандемией, какие методы были использованы для предоставления услуг и поддержки молодежи и с какими ограничениями столкнулись при проведении работы. Исследование показало, что большая часть опрошенных организаций по работе с молодежью в Европе смогли сохранить обслуживание почти в полной мере. Службы использовали опросы для получения обратной связи и адаптировались под запросы, проводили проекты, связанные с работой с родителями. Были выделены следующие факторы, позволившие отвечать эффективно на запросы молодежи: создание партнерства с другими организациями, эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в организациях, гибкость и хорошая коммуникация внутри организаций.

Были описаны трудности в общении с молодыми людьми, подверженными риску, проблемы с доступом к технологиям и цифровая бедность, проблемы с поддержкой родителей и в работе с семьями, ограничения в аутрич-работе и др.

Молодежь является активным пользователем цифровых технологий и проходит не только традиционную, но и цифровую социализацию. Различные внешние факторы, влияющие на эти процессы, имеют как положительные, так и отрицательные аспекты, что порождает ряд информационных угроз для молодежи. Задачей специалистов становится преодоление рисков негативного влияния виртуальной среды на личностное становление молодежи.

Современные цифровые практики имеют различные формы и отвечают на запросы и потребности образования, позволяя расширять традиционные педагогически-помогающие среды. В связи с тем, что информационные системы становятся частью процесса принятия решений в повседневной практике социальной работы, развивается цифровая работа с молодежью, которая направлена на включение цифровых методов в работу с молодыми людьми.

Успешные проекты цифровой работы с молодежью в Европе ставят целью распространение успешной практики проведения цифровой работы и повышение осведомленности о цифровой работе с молодежью. Методики, разработанные этими проектами могут быть активно заимствованы в рамках проведения работы в российских организациях.

Анализ исследования ситуации, сложившейся в секторе работы с молодежью в Европе в период пандемии, раскрыл ряд проблем при переводе программ в цифровой формат и описал факторы, которые позволили отвечать эффективно на запросы молодежи. В отношении реакции отечественных организаций по работе с молодежью не был изучен опыт работы непосредственно с молодежью в период пандемии, в связи с чем была поставлена задача провести исследование с целью изучения готовности организаций по работе с молодежью к проведению работы в условиях пандемии и социального дистанцирования.

ГЛАВА III. ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (по результатам эмпирического исследования)

3.1. Программа эмпирического исследования

Как было выявлено в теоретической части работы, молодежь является активным пользователем в Интернет-пространстве, в связи с чем в мировой практике специалистами по социальной работе принимаются меры по внедрению и применению информационно-коммуникационных технологий в работе с молодыми людьми. Однако рассматриваемое ранее исследование показало ряд проблем, выявленных при изучении реакции организаций по работе с молодежью в период пандемии COVID-19 в Европе. Исследование не затрагивало темы перевода программ профилактики ксенофобии среди молодежи. В связи с чем была поставлена цель изучения данной проблемы в нашей стране.

Цель:

изучить опыт перехода программ профилактики ксенофобии молодежными организациями в современной ситуации пандемии в цифровой формат

Задачи исследования:

- Охарактеризовать и проанализировать основные программы профилактики ксенофобии среди подростков
- Выявить основные трудности, с которыми столкнулись организации при переходе в онлайн-формат
- Определить оптимальность (плюсы и минусы) дистанционного формата работы с подростками
- Разработать рекомендации для включения дигитальных форм профилактики ксенофобии в молодежной среде

Объект: специалисты сферы по работе с молодежью

Предмет: программы профилактики ксенофобии в подростковой среде в Санкт-Петербурге

Исследовательские вопросы:

1. С какими проблемами столкнулись специалисты при переводе программ профилактики в дистанционный режим?

2. Какая форма проведения программ наиболее оптимальна (очно/дистанционно)?

3. Какие новые программы появились при переходе на онлайн-формат?

Гипотеза: Основные проблемы, с которыми столкнулись при переводе программ профилактики в дистанционный формат - недостаток цифровой грамотности специалистов, отсутствие цифровых технологий и возможностей у подростков.

Методы исследования: полуструктурированное экспертное интервью среди специалистов организаций по работе с молодежью.

Генеральная совокупность: специалисты/социальные работники в организациях по работе с молодежью.

Параметры генеральной совокупности:

- 1) специалисты/социальные работники;
- 2) работающие непосредственно с подростками;
- 3) имеющие опыт работы не менее года.

Выборка составила 9 специалистов.

База прикладного исследования: СПб ГБУ ПМЦ “Охта”, СПб ГБУ ГЦСП “Контакт”.

Организации были выбраны на основе того, что:

Отдел социальных программ СПб ГБУ “Охта” осуществляет проекты, которые направлены на профилактику негативных явлений в молодежной среде, правонарушений несовершеннолетних и жестокости по отношению к ним.

СПб ГБУ ГЦСП “Контакт” реализует программы по профилактике асоциальных явлений среди молодежи и выявляет условия, способствующие развитию девиантного поведения у детей, подростков и молодежи города.

Проведение исследования предполагало реализацию 5 этапов: подготовка программы исследования, разработка социологического инструментария (гайда интервью), проведение интервью, транскрибирование и анализ результатов, формирование выводов. В качестве метода сбора и анализа эмпирической информации был выбран: полуструктурированное интервью с экспертами.

Данные методы позволили получить информацию об опыте проведения программ ксенофобии в период пандемии и перспективах работы с молодежью в онлайн-формате.

Интервью содержало следующие основные блоки (Гайд интервью в Приложении №1):

Первый блок. Информация об экспертах – ФИО эксперта, образование, название должности, стаж работы по профессии и в данной организации, возможные предыдущие места работы.

Второй блок. Группы, с которыми работают эксперты – в чем заключается основная работа, с какими группами ведется работа (возраст, пол, основные проблемы, с которыми сталкиваются клиенты).

Третий блок. Столкновения в работе с ситуациями ксенофобии, нетерпимости – сталкивались ли эксперты в своей работе с ситуациями ксенофобии; в какой форме проявлялась ксенофобия (расовая, межэтническая, гендерная, сексуальная ксенофобия, гомофобия и др.); между кем были

ситуации ксенофобии (между клиентами/между специалистом и клиентами); как это выражалось (агрессия, пренебрежение и др); были ли в практике экспертов ситуации, связанные с гомофобией, какими они были и какую роль играли эксперты в данных ситуациях.

Четвертый блок. Опыт проведения программ профилактики - какие программы используются в организации (для кого они проводятся, каким образом, что в себе содержат); как изменилось проведение программ с переходом в онлайн в связи с ситуацией пандемии; какие новые программы появились и каким образом они проводятся; с какими трудностями столкнулись при переходе на дистанционный формат, какие трудности существовали раньше; какие перспективы проведения программ в онлайн видятся специалистами.

3.2. Результаты исследования

Было опрошено 9 специалистов: шестеро из СПб ГБУ ПМЦ Охта и трое из СПб ГБУ ГЦСП Контакт.

Эксперт 1 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ПМЦ Охта. Образование: магистр психологии межличностных взаимодействий. Центр является первым местом работы, опыт работы - 2 года.

Эксперт 2 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ПМЦ Охта. Образование - специалист клинической психологии. В Центре работает больше года. Предыдущий опыт работы - психолог в детском саду, нейропсихолог в детском психологическом центре.

Эксперт 3 - начальник отдела социальных программ СПб ГБУ ПМЦ Охта. Образование: бакалавр конфликтологии, магистр по социальной работе. Центр является первым местом работы, опыт работы - 4 года.

Эксперт 4 - заведующая клубом СПб ГБУ ПМЦ Охта. Образование высшее техническое, экономическое и психологическое. Магистр пиара и

рекламы. В Центре работает 7 лет. Имеет 15-летний опыт службы в полиции, квалификация психологической тренинговой деятельности.

Эксперт 5 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ПМЦ Охта. Образование - магистратура социальной работы. Центр является первым местом работы, опыт работы - 2 года.

Эксперт 6 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ПМЦ Охта. Образование - специалист клинической психологии. Опыт работы в организации - больше года. Работала год в наркологии с подростками, потребляющими ПАВ, и год в медкомиссии, проводила психологическое обследование лиц, поступающих на службу.

Эксперт 7 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ГЦСП Контакт. Социально-психологическое образование. Центр является первым местом работы, опыт работы - больше года.

Эксперт 8 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ГЦСП Контакт. Социально-психологическое образование. Опыт работы в организации - 12 лет. Предыдущее место работы - Центр помощи семье и детям.

Эксперт 9 - специалист по социальной работе с молодежью СПб ГБУ ГЦСП Контакт. Образование - педагог-психолог. В организации работает 12 лет, до этого работала воспитателем в школе для слабослышащих детей и в детском саду воспитателем младшей группы.

На основе проведенных интервью были получены следующие данные.

3.2.1. Целевая аудитория

Работа специалистов заключается в профилактике асоциальных явлений среди подростков, стоящих на учете за административные/уголовные правонарушения. Они предоставляют подросткам возможности организации новых форм деятельности (игровые, досуговые, профессиональные), занимаются коррекцией поведения путем создания программ профилактики

негативных явлений среди молодежи и проведения профилактических мероприятий.

3.2.2. Опыт столкновения специалистов с ситуациями нетерпимости, ксенофобии.

7 из 9 опрошенных специалистов встречались в своей работе с ситуациями ксенофобии. В первую очередь выделяли **расовую ксенофобию**:

“Также в самой подростковой среде есть по национальному признаку. Были случаи, когда лица не русской национальности – у них своеобразное воспитание мужчины, им разрешается гораздо больше, чем женщинам; мужчинам можно все, а женщинам – ничего: плюс отношение к оружию, имеют в традициях их носить, использовать его – угрожали своим одноклассникам в школе, создавали некие коалиции, и достаточно сложно было ребятам выживать в этой ситуации.” (Эксперт 4)

“Бывает, в контексте расовой ксенофобии, ребята рассказывают, как бегали за кем-то. Шли за кем-то, подрались, что-то такое бывает.” (Эксперт 5)

затем **гомофобию**:

“Подростки шутили по поводу гомосексуальности. Неприятие и атмосфера возбудимая” (Эксперт 2)

“Подростки между собой как-то обсуждают эти темы, могут как-то высказаться, оскорбить кого-нибудь.” (Эксперт 5)

“Кто-то, может, что-то высказал, гомосексуалистов особо никто не любит.” (Эксперт 8)

Тремя специалистами были упомянуты случаи о националистских взглядах подростков.

Еще трое отметили ксенофобные поведения среди специалистов организаций и педагогов в школах: нетерпимость в отношении подростков, сексизм в отношении коллег. Все типы нетерпимости выражаются через пренебрежительное отношение и негативные высказывания.

“Скажем, были подростки, которые причисляли себя к такому правому движению. Чаще всего это не подкреплялось какими-то их истинными убеждениями. То есть, это просто выразалось в их форме одежды, словесных изречения.” (Эксперт 3)

“Также иногда мальчики, бывает, не очень отзываются о девочках. Именно в гендерном плане. Говорят, они там такие, сякие и подобное.” (Эксперт 5)

3.2.3. Опыт проведения программ профилактики.

Все специалисты отметили, что в организациях основной формой профилактики являются групповые занятия и индивидуальные беседы. Упоминалось наличие тренингов, упражнений, мастер-классов, клубов общений, посещения музеев, занятий по снижению агрессии, по устранению и предупреждению конфликтов, по управлению своими эмоциями.

“У нас различные тренинги психологические проводятся на разные темы. Например, “как управлять своими эмоциями?”. Ведь часто такие вещи (ксенофобия) возникают из-за внутренних проблем человека.” (Эксперт 7)

Одним специалистом было отмечено, что чаще вместо программ профилактики ксенофобии проводятся мероприятия по толерантности.

“Программы профилактики ксенофобии у нас почти не используются. Но мы привлекаем к мероприятиям по толерантности больше в ПМК. Еще у нас есть занятия с психологом, который так же, возможно, рассматривает эти темы.” (Эксперт 9)

Выделяли следующие **разовые мероприятия, посвященных толерантности.**

“Этно Охта Фест”. “Осень Золотая” фестивали национальных культур.” (Эксперт 3)

“Терроризму - нет”, “Мы за толерантность.” (Эксперт 5)

Специалисты отметили, что чаще всего работа проводится комплексно, то есть профилактика касается всех форм девиантного поведения.

“Здесь не то, чтобы программы, проекты. Ведется комплексная работа по профилактике таких явлений.” (Эксперт 3)

“У нас нет прямо программ по ксенофобии. У нас в принципе профилактические программы. Они могут быть на любые темы (ЗОЖ, терроризм, экстремизм, в том числе, ксенофобия). Этой в общей программе.” (Эксперт 5)

“Мы пишем посты. Про буллинг, кибербуллинг, ксенофобию. На эту тему проводим тренинги. Выполняем упражнения, задания. Например, сочиняли стих все вместе по поводу толерантности. Сценки разыгрывали тематические. На ассоциации. Какая-то общая информированность и тренинги.” (Эксперт 2)

3.2.4. Изменения в проведении работы в связи с переходом в онлайн.

Все специалисты сказали о том, что **работа на изменилась**, сам процесс просто перешел в другой формат. Основными цифровыми площадками работы назвали Вконтакте, Инстаграм, MyQuiz и ZOOM. Было выделено, что онлайн подростков тяжело выводить на диалог.

“Групповые занятия стали проводиться в виде трансляций, но это стало больше носить характер монолога, чем диалога.” (Эксперт 1)

“В режиме онлайн можно вести только просветительскую работу. Больше работает информирование.” (Эксперт 4)

Касательно появления **новых программ** только двое связали определенные появившиеся формы деятельности с переходом на дистанционный формат.

“У Контakta стали проводиться семинары, курсы по повышению квалификации.” (Эксперт 3)

““Помоги себе сам” направлена на саморазвитие, самопонимание. Появились тесты по картинкам.” (Эксперт 5)

Были выделены следующие трудности при переходе в онлайн:

- Сложности с возвращением подростков в Центр

“Наоборот были сложности с возвращением, потому что они уже привыкли и уже не видели смысла физически куда-либо передвигаться.” (Эксперт 1)

“В офлайн тяжело вытащить ребят” (Эксперт 6)

- Установление контакта с новыми подростками

“Устанавливать контакт с новыми подростками сложнее, чем при реальной встрече.” (Эксперт 2)

“Были проблемы с налаживанием связи, потому что, во-первых, это телефон. Не все идут на контакт по телефону, потому что они тебя не видят, и сейчас очень развито мошенничество.” (Эксперт 9)

- Отсутствие обратной связи

“Я проводила онлайн-беседу, и многие могут быть не вовлечены, так как они сидят пассивно и просто наблюдают за проведением. Непонятно, где он находится, присутствует, но не слушает и, возможно, не видит.” (Эксперт 9)

“Просмотр и участие лекций сложно для подростков. Непонятно, насколько усваивают информацию” (Эксперт 5)

- Низкая цифровая грамотность специалистов

“Специалистам пришлось многому научиться (работать в интернете)” (Эксперт 4)

“Для нас новым был сам формат, потому что у нас некоторые даже не знали, что такое ZOOM. Я, например, никогда им не пользовалась до этого. Возрастные специалисты многие тоже узнали об этом только благодаря пандемии и стали участвовать в этом. Онлайн у нас раньше не было вообще.” (Эксперт 7)

- Низкая цифровая грамотность родителей подростков

“Также с родителями не можешь связаться по видео-звонку, потому что тоже не все грамотны в этом плане, чтобы использовать видео связь.” (Эксперт 9)

- Отсутствие технических возможностей у подростков

“Не у всех детей есть техническая возможность участвовать в каких-то мероприятиях. То есть, из-за этого сложно их собрать на что-то. И эти дети у нас в пролете оставались.” (Эксперт 8)

“С привлечением детей, тут вопрос в том, что не всех есть средства связи, способные войти в данные программы и порой даже использовать интернет. Подростки либо имеют телефоны кнопочные до сих пор, либо не имеют интернета дома.” (Эксперт 9)

- Мотивация подростков на посещение мероприятий

“Основная трудность в целом - мотивация подростков на посещение мероприятий. Привлечение. Подбор интересной темы, который будет интересовать.” (Эксперт 9)

На вопрос об **оптимальности программ** почти все сказали о том, что офлайн позволяет более качественно проводить личные беседы и встречи. В плюсах онлайн-формата выделили увеличение охвата слушателей, исключение времени на дорогу, оптимальное проведение массовых мероприятий, удобство демонстрации материалов.

“В онлайн стали вовлекаться новые ребята (на челленджи). Онлайн дополняет работу офлайн.” (Эксперт 4)

“В онлайн можно иногда придумать что-то, что никто никогда не видел.” (Эксперт 5)

“Большой плюс онлайн в том, что исключается время на дорогу. Минус в том, что снижается как-то коммуникативность.”

“То есть, какие-то более массовые мероприятия, конечно, лучше проводить оффлайн. А если это какие-то небольшие группки и больше информационное, рассказать что-то, то можно и

онлайн. А если подразумевается беседа, то наверно, лучше офлайн.” (Эксперт 7)

“Мне нравится по онлайн-у составлять презентации. Они смотрятся более показательнее. Потому что средств для демонстрации материалов в офлайн-е недостаточно в нашей организации.” (Эксперт 9)

Говоря о **перспективах онлайн-работы в дальнейшем** все отметили оптимальность комплексности двух форм: офлайн и онлайн. Возможными вариантами использования онлайн-формата были предложены фото-челленджи и интерактивные посещения показов, выставок.

“Должен быть комплекс мероприятий (онлайн и офлайн). В онлайн-тема челленджей больше мотивирует чем-то заняться.” (Эксперт 3)

“Как раньше что-то проводить и придумывать новое. И онлайн не забывать. Но стараются все больше в офлайн-е проводить.” (Эксперт 5)

“Лично из своего опыта, мне нравится демонстрация онлайн-показов выставок, что-то такое. В этом я вижу перспективы. Как онлайн-музей.” (Эксперт 9)

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

Анализ результатов исследования показал, что в отделе социальных программ ПМЦ “Охта” и Центре социальных программ “Контакт” не выделяются конкретные программы профилактики ксенофобии среди подростков, в том числе в цифровом формате. Данной теме касаются каким-то образом лишь при личных беседах и групповых дискуссиях свободного плана. Если проходят какие-то тематические мероприятия, то они имеют разовый характер. Основными формами работы по профилактике ксенофобии выделили личные и групповые беседы, тренинги, упражнения, мастер-классы, клубы общения, посещения музеев, занятия по снижению агрессии, по

устранению и предупреждению конфликтов, по управлению своими эмоциями.

Одним специалистом было отмечено, что мероприятий по профилактике ксенофобии не проводилось несколько лет.

“Последний раз про толерантность, даже не помню, в каком году, 2016 где-то эти темы затрагивались.” (Эксперт 9)

У специалистов не разработано четких этапов и методов работы по работе со случаями ксенофобии и их предотвращения, что не может привести к положительным результатам.

Кроме этого, все специалисты подтвердили наличие трудностей при переводе работы в дистанционный формат, а именно:

- проблемы установления контакта с новыми подростками;
- сложности с возвращением подростков в центры;
- низкая цифровая грамотность специалистов;
- отсутствие технических возможностей у подростков для дистанционной работы.

Специалисты не дали точного ответа, какая из форм наиболее оптимальна для работы в сложившихся обстоятельствах, однако все отметили, что работа должна проводиться **комплексно** – совмещая как онлайн-, так и офлайн- форматы. Встречи «вживую» позволяют более качественно проводить беседы, а дистанционная работа имеет такие плюсы, как:

- увеличение охвата слушателей,
- исключение времени на дорогу подростками,
- оптимальное проведение массовых мероприятий,
- удобство демонстрации материалов и др.

Но при этом, результаты исследования показали что при переходе на дистанционный режим не было создано новых программ профилактики.

В исследовании были подтверждены гипотезы о том, что основные проблемы, с которыми столкнулись при переводе программ профилактики в

дистанционный формат - недостаток цифровой грамотности специалистов и отсутствие цифровых технологий и возможностей у подростков.

При сравнении с результатами исследования NYCI можно отметить, что у российских организаций так же уменьшилось количество молодых людей, с которыми могла быть проведена работа в связи с отсутствием технических возможностей. Однако в цифровом пространстве специалисты отмечали увеличение охвата людей на мероприятиях. Как и в Европе, были использованы ZOOM и другие площадки для предоставления услуг, где велась работа с упором на поддержание эмоционального благополучия и психического здоровья молодых людей путем распространения в социальных сетях постов с полезной информацией. Касательно трудностей, с которыми столкнулись при переходе на работу в онлайн-формат, можно отметить следующий ряд проблем, как в организациях Европы, так и в наших организациях: трудности с налаживанием контакта с подростками (особенно с подростками “группы риска”), низкая цифровая грамотность специалистов и отсутствие технических возможностей у подростков. В целом, можно отметить, что все организации столкнулись с похожими проблемами и были вынуждены решать их в срочном порядке, что в итоге привело к развитию цифровых навыков специалистов и началу курса масштабного обучения использования информационно-коммуникационных технологий в работе с молодыми людьми. Важно обращать внимание на факторы, выделенные исследователями NYCI, которые позволили отвечать эффективно, а именно создание сетей и партнерство с другими организациями, гибкость и налаженная коммуникация внутри организации и развитая структура ИКТ. Однако перед специалистами все еще стоит ряд трудностей, который нужно преодолеть, в связи с чем необходимо в дальнейшем развивать технологии работы в цифровом пространстве и продумывать методы активного вовлечения подростков в работу организаций.

Одной из актуальных неразрешенных проблем является слабо развитая система профилактики ксенофобии среди подростков по сравнению с профилактической работой с другими формами девиантности подростков. В связи с остротой проблемы внедрение и распространение программ профилактики ксенофобии среди подростков должно быть выделено в качестве одной из задач социальной политики в сфере работы с молодежью в нашей стране с созданием комплексной системы мероприятий и доведением целей и задач до специалистов всех уровней.

3.3. Рекомендации для специалистов по организации программ профилактики ксенофобии в цифровом формате

На основе теоретического анализа отечественных и зарубежных источников и собственного эмпирического исследования можно заключить, что проблема ксенофобии среди подростков является актуальной и должна решаться посредством создания программ профилактики, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Исходя из вышесказанного, нами были разработаны рекомендации для специалистов центров, занимающихся профилактической работой, по развитию дигитальных методов работы с молодежью.

Перспективность цифровой работы с молодежью включает в себя следующее:

- *расширение географического охвата*: сфера онлайн дает возможность получать услуги молодым людям, находящимся на отдаленных территориях, которые обычно имеют ограниченный доступ и не всегда могут получать поддержку от организаций;
- *повышение цифровой компетентности*: овладение молодежью и специалистами способностями выбирать и применять информационно-

коммуникационные технологии в разных сферах жизни уверенно и безопасно;

- *включение в программы окружения молодых людей - родителей и/или других близких:* цифровые технологии позволяют родителям легче и быстрее получать информацию и включаться в процесс работы, принимать участие в мероприятиях вместе с детьми, взаимодействовать со специалистами с минимальными временными затратами;

- *ценность смешанного подхода к цифровой и офлайн работе с молодыми людьми в будущем:* комплексность в работе с молодежью имеет перспективность, в связи с тем, что каждая из сфер имеет свои плюсы и минусы и вместе они дополняют друг друга, максимально охватывая проблемы молодежи и предоставляя возможности работы с ними.

Принципы развития цифровой работы с молодежью:

- Поиск возможностей обучения и постепенное накопление новых знаний и навыков специалистами - предоставление организациями курсов и цифровой грамотности и повышения квалификации в рамках онлайн-работы для работников для улучшения качества оказания услуг в цифровом пространстве;
- Участие в обмене опытом, в международном сотрудничестве - общение с зарубежными организациями, заимствование их опыта, участие в международных конференциях для изучения новых методик работы в сфере профилактики;
- Использование инновационных методик - привнесение новизны в работу посредством совмещения практик, заимствования и развития новых методов для большего вовлечения и включения молодежи в процесс профилактики.

Основные задачи специалистов при проведении работы по профилактике ксенофобии среди молодежи в цифровом формате:

1. Наладить получение обратной связи от молодежи о проводимых действиях, что позволит понимать наиболее интересные и перспективные методики работы, как и что можно улучшить. Если основывать работу по запросам, это будет способствовать привлечению молодежи к совместной работе в рамках практик, строящихся на основе интересов молодых людей.

2. Развивать навыки использования информационно-коммуникационных технологий специалистами. В частности, обучаться ИТ и работе в социальных сетях на различных платформах для упрощения цифрового взаимодействия с молодежью.

3. Осваивать работу на площадках, дающих возможности подключения большого количества людей, с целью увеличения охвата слушателей и участников мероприятий как в лице молодых людей, так и их окружения.

4. Экспериментировать с различными цифровыми методами и пробовать новые среды. Интегрировать передовой зарубежный опыт и методические материалы для привнесения новых методов работы в профилактику ксенофобии среди молодежи.

5. Перенести основные формы офлайн-практик в оцифрованный контекст при сохранении прежних целей и задач профилактики и при учете цифровых возможностей организации и проведения данных программ.

6. Руководству обеспечить доступность цифровых технологий, которые облегчат возможности участия молодежи и предоставят ресурсы для работы специалистов.

Таким образом, данные рекомендации предлагают возможности для улучшения качества проведения профилактики ксенофобии среди молодежи в цифровом пространстве. В них описана перспективность цифровой работы с молодежью, принципы развития цифровой работы с молодежью, которые следует соблюдать специалистам, и основные задачи при проведении работы

по профилактике ксенофобии в молодежной среде в цифровой сфере. В них предлагаются варианты решения таких проблем как:

- вовлеченность молодежи в процесс профилактики,
- включение родителей молодых людей в процесс работы с их детьми,
- цифровая грамотность специалистов,
- комплексность проведения работы онлайн и офлайн одновременно,
- создание новых форм профилактики.

Перспективность использования рекомендаций видится при создании возможности отвечать на потребности молодежи и готовности специалистов вовлекаться в новые формы работы. Применение рекомендаций позволит успешно вводить практики цифровой работы по профилактике ксенофобии в организациях по работе с молодежью в дальнейшем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проделанной работы и учитывая поставленные задачи, в заключении можно сделать следующие выводы.

Ксенофобия - проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного. Это страх или ненависть к незнакомцам или иностранцам, или к тому, что странно и чуждо. Исследованию ксенофобии посвящены многочисленные работы по изучению предубеждений, предрассудков, негативных установок и стереотипов по отношению к различным этническим, религиозным и социальным группам. В рамках социальной психологии ксенофобия рассматривается как этноцентризм, который одновременно включает в себя как положительные установки по отношению к своей группе, так и отрицательные по отношению к другим, «чужим», что ведет к формированию двойного морального стандарта в оценке поведения внутри группы и по отношению к «чужакам». Ксенофобию также рассматривают с точки зрения страхов, в качестве симптомов, характеризующих подсознательное стремление людей осуществить консервативную блокировку институциональных изменений в обществе. Современные этологи и социобиологи усматривают определенное сходство между ксенофобией и неприязнью, враждой, существующей в животном мире.

Основные виды ксенофобии - расизм, религиозную ксенофобию и ксенофобию по отношению к группам, отличающимся по физическим, социальным, культурным, материальным и тому подобным признакам - имеют свои подвиды, которые в определенной мере различаются в зависимости от предмета, на который направлена ксенофобия.

Ряд исследований показывает, что большинство людей усваивает предубеждения в детстве, до того, как получает возможность критически осмыслить получаемую информацию. Обычно дети не склонны критически

осмысливать ситуацию, и их восприятие окружающего определяют существующие в обществе предубеждения. Под влиянием взрослых дети впитывают эти предубеждения, после чего они складываются в соответствующие стереотипы: по отношению к расовым, этническим и религиозным группам, а также к группам, отличающимся по определенным признакам. Этими стереотипами оправдывается нетерпимость и негативные действия и установки. С возрастом эти установки изменить становится уже трудно, поэтому профилактическую работу по изменению восприятия нужно проводить еще в подростковом возрасте.

Для решения проблемы ксенофобии в молодежной среде профилактика является наиболее перспективной формой работы, в связи с тем, что она направлена на формирование ценностных ориентаций молодежи и изначально позитивных, толерантных установок. Она формирует потребность в личностном развитии, развитие гибкости интеллекта и способность учиться и думать самостоятельно, на основе внутренней саморегуляции. Проводимые тренинги формируют способность к рефлексии, повышение креативности и оригинальности мышления молодежи.

В связи с тем, что молодые люди являются активными субъектами в процессе сетевой работы, специалистам следует разрабатывать методы работы посредством использования цифровых технологий.

Цифровая социализация становится частью традиционной социализации, и развивает психологические механизмы в рамках адаптации молодежи в виртуальном пространстве. Наличие негативных аспектов Интернет-влияния на молодежь ставит главной задачей специалистов преодоление рисков негативного влияния цифровой среды на становление личностей молодежи.

В современном мире информационные системы становятся частью процесса принятия решений в повседневной практике социальной работы. В связи с этим развивается цифровая работа с молодежью, которая направлена

на включение цифровых методов в работу с молодыми людьми. Существует ряд проектов, проводящих программы профилактики ксенофобии в рамках цифровой работы с молодежью. Их методические материалы находятся в свободном доступе и могут быть использованы специалистами со всего мира для внедрения в работу своих организаций.

Несмотря на современный перевод программ работы с молодежью в цифровой формат, был выявлен ряд проблем, появившихся в период пандемии. Анализ опыта работы европейских организаций в этот период показал, что не все организации смогли оказывать помощи в дистанционном режиме онлайн, и не у всех молодых людей были технические возможности для получения помощи. Были выделены факторы, которые способствовали эффективному оказанию помощи молодежи: создание партнерства с другими организациями, наличие информационно-коммуникационных технологий в организациях, гибкость и налаженная коммуникация внутри организаций.

Опыт практик отечественных организаций по работе с молодежью в этот сложный период не был изучен, в связи с чем была поставлена задача провести собственное эмпирическое исследование с целью изучения готовности организаций по работе с молодежью к проведению работы в условиях пандемии и социального дистанцирования.

В исследовании был выявлен ряд проблем, так же касающихся ограничений предоставления помощи организациями и проблемы с техническими возможностями молодежи. Были разработаны рекомендации по переводу и проведению подобных программ в цифровом формате.

Касательно программ профилактики ксенофобии следует более масштабно изучить опыт организаций на уровне страны и обратить внимание на эту проблему на государственном уровне, для создания комплексной системы программ профилактики ксенофобии среди молодежи с использованием онлайн- и офлайн-форматов работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный Доклад ЮНИСЕФ. Положение детей в цифровом мире. 2017.
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 года № 452 “О государственной программе Санкт-Петербурга "Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге" на 2015-2020 годы” (с изменениями на 27 января 2021 года).
3. Авдеев, А. Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект. // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 3.
4. Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. - СПб.: Питер, 2007.
5. Апанасюк Л. А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013.
6. Апанасюк, Л. А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012.
7. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности. СПб., 2005.
8. Барышева Т. А. «Креативность. Опыт самопознания» — технология рефлексивной самоорганизации студентов в информационной образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2013. № 158.
9. Воропаев М. В. Воспитание в виртуальных средах: Монография / Науч. ред. А. В. Мудрик. М.: МПТУ, 2010.
10. Гасапов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости. Минск: «Харвест», 1999.

11. Грецов А. Г. Лучшие упражнения для развития креативности. / Учебно-методическое пособие. - СПб., СПбНИИ физической культуры, 2006.
12. Грецов А. Г. Тренинг уверенного поведения для подростков. – СПб., 2007.
13. Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. 1993. № 1.
14. Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник КГУ. 2012. № 3.
15. Иванова М.М. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4.
16. Карнацкая Н. В. Влияние семьи на социализацию подростка // Концепт. 2017.
17. Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен (опыт теоретической экспликации) // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1996. Вып. 2 (№13).
18. Кобзева Н.А., Самсонова О.В. Профилактика ксенофобии и агрессивности в молодежной среде // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №53.
19. Кон И.С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений // Психология национальной нетерпимости. Минск: «Харвест», 1998.
20. Королева Н. Н. Воздействие современной информационной и медиасреды на «Образ я» подростков / Н.Н. Королева, И.М. Богдановская, В.Ф. Луговая // Вестник Герценовского университета. 2014.
21. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2005.

- 22.Кцоева Г. У. Методы изучения этнических стереотипов // Социальная психология. Социальная психология и общественная практика. М.: Наука, 1985.
- 23.Лактионова Е. Б. Психологическая экспертиза образовательной среды: Монография. СПб.: Книжный дом, 2013.
- 24.Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997.
- 25.Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Культурная революция, 2008.
- 26.Матусевич М. С. Активные формы работы с подростками и молодежью по профилактике аддиктивного поведения. – СПб.: Агентство ВиТ-принт, 2006.
- 27.Мешкова Н.В. Психологические источники межгрупповой предубежденности // Психология человека в современном мире. — Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / Отв. ред. — Журавлев А.Л. 2009.
- 28.Носкова Т. Н. Вызовы века: педагогика сетевой среды: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013.
- 29.Носкова Т. Н. Психодидактика информационно-образовательной среды: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
- 30.Носкова Т.Н. Педагогика общества знаний: моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.
- 31.Носкова Т.Н. Проблемы воспитания средствами информационной образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015.
- 32.Носкова Т.Н. Анализ отечественных и зарубежных подходов к построению передовых образовательных практик в электронной сетевой среде / Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова, О.В. Яковлева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016.

33. Носкова Т.Н. Инструменты педагогической деятельности в электронной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017.
34. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.
35. Почебут Л. Г. Тренинг межкультурного взаимопонимания // 18 программ тренингов: руководство для профессионалов / Под ред. Чикер В. А. СПб., 2007.
36. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации. Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. – М. 2003.
37. Ромадина Т.И., Салахова Л.М. Опыт изучения прошлого: от теории к практике: Учебное пособие. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2009.
38. Ронжин Г.А. Подросток в цифровом мире // Концепт. 2018.
39. Солдатова Г. У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. Российская Академия Наук. 2006.
40. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
41. Солдатова Г.У. Дети в информационном обществе // “Они другие?”, №14. 2013.
42. Солдатова Г.У., Макаруч А. В. Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006.
43. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
44. Томюк О. Н., Дьячкова М. А., Кириллова Н. Б., Дудчик А. Ю. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42).
45. Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации [Текст] / пер. с англ.; под науч.

- ред. П. А. Сергоманова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019.
46. Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169).
47. Шевченко О.М. Ксенофобия в России: формирование и основные виды. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014.
48. Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д: Изд-во "Антей", 2013.
49. Яковлева О.В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2013.
50. Яковлева О.В. Социальная активность студентов в информационной среде // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 171.
51. Borodkina O., Sibirev V., The digital capital of social services consumers: factors of influence and the need for investment // The Journal of Social Policy Studies, 2021, 19 (1).
52. Berelson B., G.A. Steiner. Human Behavior. An inventory of Findings. N. Y., 1964; Krech R.S. Crutchfield and E.L. Ballachey. Individual in Society. N. Y., 1962; Dictionary of the social sciences. N. Y., 1964.
53. Kommers P., Isaias P., Issa T. Perspectives on social media: A Yearbook: Routledge, 2015.
54. Самнер У.Г. О происхождении и сущности этноцентризма [Электронный ресурс]. URL: https://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=546 (Дата обращения: 06.05.2021)
55. Статья “Социальные службы Санкт-Петербурга в период пандемии достойно справились с нагрузкой” от 27.07.2020 //, Официальный сайт

- Администрации Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/193127/> (Дата обращения 12.05.2021)
- 56.Статья ”90% россиян являются активными пользователями социальных сетей” от 21.05.2015 //, Холдинг Ромир. [Электронный ресурс] URL: <https://romir.ru/studies/socialno-setevaya-jizn> (Дата обращения 10.05.2021)
- 57.Уилсон Э.О. Социобиология: новый синтез [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ethology.ru/library/id=126> (дата обращения: 06.05.2021)
- 58.European Guidelines for Digital Youth Work. EU Expert Group on Digitalisation and Youth Report, Council of the European Union Conclusions on Smart Youth Work and Council of the European Union Conclusions on Digital Youth Work. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/articles/european-guidelines-for-digital-youth-work-launched/> (Дата обращения 05.05.2021)
- 59.Outside In. Transforming Hate In Youth Settings. An Educational Tool And Practice Manual For Those Working With Young People. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youth.ie/documents/outside-in-transforming-hate-in-youth-work-settings/> (Дата обращения 12.05.2021)
- 60.External Resources. Outside In [Электронный ресурс] URL: <http://transforminghate.eu/externalresources/> (Дата обращения 12.05.2021)
- 61.Let's Act on Inclusion. A Video Series. National Youth Council of Ireland [Электронный ресурс] URL: <http://www.youth.ie/articles/lets-act-on-inclusion-a-video-series/> (Дата обращения 06.05.2021)
- 62.A Review of the Youth Work Sector Response to the COVID-19 Pandemic. National Youth Council of Ireland. August 2020. [Электронный ресурс] URL:<http://www.youth.ie/documents/review-of-the-youth-work-sector-response-to-the-covid-19-pandemic/> (Дата обращения 05.05.2021)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Гайд экспертного интервью для специалистов/социальных работников Готовность молодежных организаций к проведению программ профилактики ксенофобии в условиях пандемии COVID-19

1. Представление, образование, опыт работы.
 - ФИО, образование, полное название должности.
 - Как долго работаете по профессии\в данной организации?
 - Если не первое место работы, то какие были предыдущие?
2. Группа, с которыми работает.
 - В чем заключается ваша работа?
 - С какими группами людей Вы работаете (возраст, пол, основные проблемы).
3. Сталкивались ли в работе с ситуациями нетерпимости, ксенофобии?
 - Если да, то в каком контексте: расовая, межэтническая, гендерная, сексуальная ксенофобия, гомофобия и др.
 - Между кем были ситуации ксенофобии (между клиентами/между социальным работником и клиентами)
 - Как это выражалось (агрессия, пренебрежение и др.)
4. Программы профилактики.
 - Какие программы профилактики ксенофобии используются в организации (для кого проводятся/ каким образом /что в себе содержат)?
 - Как изменилось проведение программ с переходом в онлайн в связи с ситуацией пандемии?
 - Появились ли новые программы (какие/каким образом проводятся)?
 - С какими трудностями столкнулись при переходе на дистанционный формат (какие существовали раньше)?
 - Какая форма проведения лучше/удобнее/более оптимальна? В чем разница с очным проведением программ (плюсы и минусы)?
 - Какие видятся в дальнейшем перспективы проведения программ в онлайн?

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Эксперт 5.

1. Представление, образование, опыт работы.

Имя, образование, полное название должности.

- Наталья. Образование у меня социальная работа, высшее, магистратура. Я работаю в подростково-молодежном центра “Охта” специалистом по социальной работе с молодежью.

Как долго работаете по профессии\в данной организации? Если не первое место работы, то какие были предыдущие?

- Работаю с 2019 года, два года, получается. До этого не работала нигде.

2. Группа, с которыми работает.

В чем заключается ваша работа? С какими группами людей Вы работаете (возраст, пол, основные проблемы).

- Здесь я работаю с двумя категориями. Это подростки от 14 до 18, в основном, трудные или около того. Это те, кто стоят на учете и друзья тех, кто состоит на учете. И с молодежью от 18 лет. В основном, это студенты. Как раз-таки, в рамках проекта по организации практик.
- С подростками различные групповые занятия проводим, индивидуальные занятия. Профилактическую работу стараемся. И какие-то устраиваем праздники, приуроченные к каким-то датам, мастер-классам, тренинги и такого рода.

3. Сталкивались ли в работе с ситуациями нетерпимости, ксенофобии?

- Я сталкивалась, когда подростки между собой как-то обсуждают эти темы, могут как-то высказаться, оскорбить кого-нибудь. Не то, чтобы часто, но иногда они себе позволяют какие-нибудь высказывания.

Если да, то в каком контексте: расовая, межэтническая, гендерная, сексуальная ксенофобия, гомофобия и др. Между кем были ситуации ксенофобии (между клиентами/между социальным работником и клиентами)

- Бывает, в контексте расовой ксенофобии, ребята рассказывают, как бегали за кем-то. Шли за кем-то, подрались, что-то такое бывает. Также иногда мальчики, бывает, не очень отзываются о девочках. Именно в гендерном плане. Говорят, они там такие, сякие и подобное.

Как это выражалось (агрессия, пренебрежение и др.)

- Только в отношении высказываний в сторону других людей у них бывает, да.

4. Программы профилактики.

Какие программы профилактики ксенофобии используются в организации (для кого проводятся/ каким образом /что в себе содержат)?

- У нас нет прямо программ по ксенофобии. У нас в принципе профилактические программы. Они могут быть на любые темы (ЗОЖ, терроризм, экстремизм, в том числе, ксенофобия). Этой в общей программе. Иногда разовые мероприятия могут касаться этой темы. Могут быть индивидуальные занятия, консультации. Если заметил, что ребенок очень агрессивно настроен в отношении какого-то другого человека, можно беседу провести. У нас психолог есть, можно направить к нему. Он уже какие-то индивидуальные консультации более серьезные, глубинные проведет и поймет, откуда это все идет.
- По всей Охте проходят мероприятия. Например, “Терроризму - нет!”, такого плана. “Мы за толерантность”, примерные названия. Какие-то акции на улице бывают, но это больше на другие тематики.
- Я провожу какую-то более игровую терапию. Творческие какие-то мастер-классы.

Как изменилось проведение программ с переходом в онлайн в связи с ситуацией пандемии?

- По факту, смысл остался тот же, что это индивидуальные и групповые занятия. Просто приходится общаться по телефону, в Интернете, анализировать странички ребят в социальных сетях. Хотя это и раньше делалось, потому что они очень много видео даже показывали офлайн, где они такие агрессивные. Прямо яркого такого ничего не было, экстремистских материалов на страницах. Но все равно агрессия была в отношении других людей.
- Соответственно, какие-то индивидуальные переписки ВКонтакте или где-то еще, в других мессенджерах. И еще проводились различные игры онлайн (на платформах MyQuiz). ВКонтакте проводили опросы в группах, обсуждения по поводу толерантности к другим и такого формата. Как игра это проходило, что они отвечают, выполняют какие-то задания. Непосредственно я этого не делала, у нас другие специалисты проводили прямые эфиры. Там тоже каждый раз была какая-то профилактическая тема, в том числе, были темы толерантности.

Появились ли новые программы (какие/каким образом проводятся)?

- Конкретно новое я не заметила. Осталось то же самое, но деятельность пришлось перенести в онлайн-режим.

С какими трудностями столкнулись при переходе на дистанционный формат (какие существовали раньше)?

- С трудностями, что с подростками в онлайне вроде как легче связаться. Легче, чем привести в клуб, но при этом просмотр и участие в каких-то мероприятиях (прямом эфире) для них это очень сложно. Они могут там поставить лайк, зайти на 5 минут что-то выполнить - какое-то быстрое, мимолетное. А между этим они занимаются своими делами, гуляют. Если что-то прочитают, не факт, что прочитают. Непонятно, насколько усваивают информацию. То, что там кто-то сказал, поставил плюсики, что я все сделал, прошел, не гарантировано в реальной жизни. Они обычно не хотят участвовать в таких мероприятиях. Если заставить, если он будет тут находиться, сидеть, заниматься своими делами и параллельно слушать что-то или смотреть, как другие участвуют, в этом будет больше пользы, наверно, чем он плюсики поставит в интернете.
- Вообще сама работа в онлайне очень привыклась и осталось остаточное явление, что с какими-то подростками продолжаешь общаться онлайн, не приводя их в клуб. Но, в любом случае, мы прошли этот этап и уже понимаем, что что-то в интернете делать уже не катит. Уже нужно реальную работу вести. И, на самом деле, по началу (и сейчас тоже как-то получилось) ребята наоборот начали с таким энтузиазмом ходить на это все. Потому что мы открылись, ура, можно прийти, можно пообщаться с теми людьми, которых ты знал еще год назад, и все ходили-ходили, а тут нельзя. Отчасти, в начале это было даже наоборот прилив подростков и ребят. Но все равно остались ребята, кто не хотят приходить, которые “давайте лучше онлайн”, “мы же до этого нормально общались в интернете, зачем сейчас приходить”. Ну, мотивируем их, что “Надо прийти, потому что ты состоишь на учете. У нас тут то-то, се-то, приходи, познакомимся”. Бывают более сложные, бывают попроще подростки. В зависимости от того, что они совершили, какое правонарушение, и как они настроены работать. Может, придут один раз, поймут, что все нет, и будут дальше прятаться, никогда больше не придут.
- С одной стороны, поток был, потому что захотелось вернуться в клуб прийти. С другой стороны, некоторые, наоборот,

сказали давайте в онлайн продолжать. Чтобы меньше затрат было.

Какая форма проведения лучше/удобнее/более оптимальна? В чем разница с очным проведением программ (плюсы и минусы)?

- С трудными подростками, кажется, в принципе, это нельзя в интернете делать. Несмотря на то, что они такие все активные, и все уже знают. Им нужно наоборот давать реальную информацию в реальной жизни. Чтоб он видел человека, понимал, что не с компьютером разговаривает, а с реальным человеком. Как он хочет-не хочет усваивать информацию, а усвоит в любом случае больше, чем в онлайн.
- Плюсы, что бывают интерактивы различные онлайн, какие-то мероприятия. Если придумаешь что-то классное, когда самому нравится и зовешь подростков участвовать. Тоже не всегда так бывает, потому что подростки сложные. Но в онлайн можно иногда придумать что-то, что никто никогда не видел. Бывает иногда прикольно. В обычной жизни ты пришел, все как-то по-другому с ними общаешься. И они, может, иногда могут комментировать больше, потому что там как бы анонимно-не анонимно, по-разному везде. Могут что-то скрывать про себя. Иногда им бывает легче, но бывает никак не хотят общаться, ни онлайн, ни тут. В реальной жизни, когда приходят, больше плюсов, потому что никуда не денешься. Нужно выходить в люди, общаться с реальными людьми и социализироваться. Общаться с “нормальными” людьми, чтобы видели, что мы тоже к ним доброжелательно относимся. А не то, что мы ту пришли, ругать их сейчас будем: “Что ты такой плохой там, что-то сделал”. В дружественной обстановке это все объясняется, а в интернете всякие запятые, интонации ничего не понятно бывает. Кто как поймет, как захочет. А в жизни, когда увидит “приходи, чай попьем”, поговорим уже по душам. Конечно, это по-другому воспринимается. Может человек будет из-за этого ходить. А в интернете ему кто-то там, левый человек напишет, скажет: “Ты тут состоишь на учете”, что он подумает - не понятно.

Знаете ли Вы организации, которые проводят подобные программы (если да, то какие организации/программы)

- Это главная организация - центр Контакт. Все про нее говорят. Центр социальной помощи семье и детям, но там со всей семьей работают. Но есть психологи, может, какие-то

профилактические программы. Точно так же, как у нас, я думаю, устраиваются квесты профилактические, беседы. К нам приходят специалисты из Контакта, проводят у нас какие-то беседы групповые. Такого плана работы. Это основные две организации.

Какие видятся в дальнейшем перспективы проведения программ в онлайн?

- Ну, хотелось бы это все совмещать, потому что иногда бывает, что-то онлайн проводить, что-то в жизни. У нас был фото-челлендж, выкладывали к нам в альбом, в группу. А потом было голосование, они там просто дрались за это голосование. Им очень нравилось. Друзей привлекали, еще что-то. Это заходило нормально в онлайн. Это все и онлайн, и в то же время все что-то делают у себя там дома, где-то. Выполняют какое-то задание. Точно так же можно было бы на тему толерантности делать, сфотографироваться, придумать. В принципе, есть какие-то методы, способы, чтобы был онлайн и эффективно. Есть какие-то мероприятия, которые реально можно было бы проводить онлайн, чтобы было весело и подросткам, и нам. Потому что в жизни фото-челлендж, кому он нужен. Как раньше что-то проводить и придумывать новое. И онлайн не забывать. Но стараются все больше в офлайн проводить.

Эксперт 9.

1. Представление, образование, опыт работы.

Имя, образование, полное название должности.

- Юлия Ивановна. Образование - высшее, педагог-психолог. Название должности - специалист по работе с молодежью.

Как долго работаете по профессии\в данной организации?

- По профессии работаю 12 лет, в организации - 8.

Если не первое место работы, то какие были предыдущие?

- Работала в школе для слабослышащих, воспитателем. Затем работала в детском саду воспитателем младшей группы.

2. Группа, с которыми работает.

В чем заключается ваша работа? С какими группами людей Вы работаете (возраст, пол, основные проблемы).

- Работаем с подростками, которые состоят на учебе в полиции. Соответственно, сложные подростки, которые совершают

правонарушения. Проблемы, в основном, могу выделить: нежелание продолжать обучение по тем или иным причинам, употребление психологически-активных веществ, курение.

- Работа заключается в сопровождении данного подростка, выяснение обстоятельств, по которым совершил данное правонарушение и сопровождение с тем, чтобы помочь ему наладить жизненную ситуацию. Мы встречаемся с семьей, проводим опрос, выявляем проблемные моменты. И там уже, исходя из того, что у ребенка не так, пытаемся помочь.

3. Сталкивались ли в работе с ситуациями нетерпимости, ксенофобии?

Если да, то в каком контексте: расовая, межэтническая, гендерная, сексуальная ксенофобия, гомофобия и др. Между кем были ситуации ксенофобии (между клиентами/между социальным работником и клиентами) Как это выразилось (агрессия, пренебрежение и др.)

- Не сказала бы. У меня был подросток, который был представителем “банов”, культура тех, кто не любит приезжих с запада. Единственный случай, что могу вспомнить, где ярко было представлено. Он состоял в молодежной культуре нацистской, они там использовали символику данную. У него была приемная мать, которая, по-моему, из Киргизии. Соответственно, они со своей компанией где-то гуляли, дрались с представителями ближнего зарубежья. И у них как раз были психологические проблемы из-за того, что мать как раз из Киргизии.

4. Программы профилактики.

Какие программы профилактики ксенофобии используются в организации (для кого проводятся/ каким образом /что в себе содержат)?

- Программы профилактики ксенофобии у нас почти не используются. Но мы привлекаем к мероприятиям по толерантности больше в ПМК. Еще у нас есть занятия с психологом, который так же, возможно, рассматривает эти темы. Но у них там они постоянно меняются. Последний раз про толерантность, даже не помню, в каком году, 2016 где-то эти темы затрагивались.
- У нас есть программа Куб, в которой затрагивается тема толерантности. Но я о ней мало знаю.

Как изменилось проведение программ с переходом в онлайн в связи с ситуацией пандемии?

- Да, в принципе... Мы в Зум перешли. Функционал Зума очень большой. Там можно довольно много делать презентаций, это удобней, чем проводить офлайн, потому что более материал предоставлен лучше, с изображениями. Можно скомпоновать, показать, то есть, эта площадка подходит полностью.

Появились ли новые программы (какие/каким образом проводятся)?

- Да нет. В принципе, все то же осталось, но в онлайн.

С какими трудностями столкнулись при переходе на дистанционный формат (какие существовали раньше)?

- С привлечением детей, тут вопрос в том, что не всех есть средства связи, способные войти в данные программы и порой даже использовать интернет. Подростки либо имеют телефоны кнопочные до сих пор, либо не имеют интернета дома. Вот с ними невозможно проводить работу онлайн. Иногда мы их приводим сюда, чтобы они отсюда взяли какой-нибудь телефон чей-то или компьютером воспользовались. Но это, получается, один-два подростка могут сделать, потому что у нас техники не хватает.
- Еще были трудности в общении с подростками. Я проводила онлайн-беседу, и многие могут быть не вовлечены, так как они сидят пассивно и просто наблюдают за проведением. Есть те, кот активно отвечают, есть пассивные. Их либо сама вызываешь, но это сложно всех заметить, если группа большая. То есть, если подростки сидят перед тобой, это легче сделать. Ты видишь, кто выпадает, можешь его подключить. Здесь с этим сложности. Они могут тупо выключить телефон, выключить камеру. Непонятно, где он находится, присутствует, но не слушает и, возможно, не видит.
- Были проблемы с налаживанием связи, потому что, во-первых, это телефон. Не все идут на контакт по телефону, потому что они тебя не видят, и сейчас очень развито мошенничество. Если ты говоришь из какой ты службы, тебе не сразу верят, не всегда даже хотят с тобой разговаривать. В этом плане это сложно. Также с родителями не можешь связаться оп видео-звонку, потому что тоже не все грамотны в этом плане, чтобы использовать видео связь. И приходится сидеть на телефоне. Такая дистанционная работа. С подростками в этом плане легче, потому что с ними в WhatsApp'е могу общаться. Мы созваниваемся, переписываемся. Они все время у меня на виду. Если они пропадут из сети, я всегда могу выйти к ним в адрес, узнать, что случилось, и так далее. В этом плане гораздо легче использовать. Раньше нужно было постоянно звонить, они могли быть в это время

в школе. А сейчас просто пишешь, и тебе отвечают. Могут прислать фотографии.

- По возвращению, с подростками опять стало легче работать. Потому что они тебя видят, они тебе доверяют. С ними можешь установить контакт, чем ежели по телефону или где-то в сети переписываешься.
- Но были те, кто живут далеко, например, в Новой Охте, это отдаленный район. И когда им говоришь, что с тобой могут созвониться по видео связи, то им, конечно, удобнее.
- По запросу к психологу-консультанту было больше людей онлайн, потому что все могла независимо от места получить консультацию.
- Основная трудность в целом - мотивация подростков на посещение мероприятий. Привлечение. Подбор интересной темы, который будет интересовать.
- Иногда подростка можно привлечь, заинтересовав компанией, которая у нас будет. Иногда темой. Иногда просто ему говоришь: “Если ты не придешь, ты будешь очень долго состоять на учете”. Смотря от того, как подросток идет на контакт, ты уже выбираешь способ с ним взаимодействовать. Просто некоторым очень важно сняться с учета, они будут делать для этого все. Некоторые не такие ответственные. Здесь уже больше идешь на уговор, мотивацию, что-то такое.

Какая форма проведения лучше/удобнее/более оптимальна? В чем разница с очным проведением программ (плюсы и минусы)?

- Мне нравится по онлайн составлять презентации. Они смотрятся более показательно. Потому что средств для демонстрации материалов в офлайн недостаточно в нашей организации. По общению, мне нравятся офлайн встречи, живое общение мне нравится больше.

Знаете ли Вы организации, которые проводят подобные программы? (Если да, какие организации/программы)

- Центр помощи семье и детям. Библиотечные системы, не профилактические, но тоже по привлечению молодежи. Подростково-молодежные клубы. Дом молодежи “Квадрат”. Спортивные центры.

Какие видятся в дальнейшем перспективы проведения программ в онлайн?

- Лично из своего опыта, мне нравится демонстрация онлайн-показ выставок, что-то такое. В этом я вижу перспективы. Как онлайн-музей.